

Бестселлер №1 по версии Amazon.com

Five Nights at Freddy's

НЕПРАВИЛЬНЫЕ НЕПРАВИЛЬНЫЕ

СКОТТ КОУТОН
КИРА БРИД-РАЙСЛИ

Пять ночей у Фредди

Скотт Коутон

**Пять ночей у Фредди.
Неправильные**

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

Коутон С.

Пять ночей у Фредди. Неправильные / С. Коутон —
«Эксмо», 2017 — (Пять ночей у Фредди)

ISBN 978-5-699-99773-2

Как бы Чарли ни хотела забыть прошлое, у нее не выходит. Воспоминания преследуют ее, а лицо маньяка, от чьей руки они едва не погибли год назад, стоит перед глазами. Но, похоже, кошмар начинается снова. Неподалеку от школы Чарли находят изуродованные тела с характерными отметинами. Неужели кто-то другой начал собирать свою кровавую жатву? Ведь Дэйв умер, разве не так? У Чарли нет времени — нужно действовать быстро, потому что на нее открыта охота и никакие друзья на этот раз не спасут девушку... «Five Nights at Freddy's» — культовая компьютерная игра жанре хоррор, которая стала одной из самых популярных игр в своем жанре, а также удостоилась высоких оценок критиков за уникальный подход. Роман расширяет вселенную «Five Nights at Freddy's», позволяя читателю не только проникнуться духом игры, но и узнать предысторию событий.

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-699-99773-2

© Коутон С., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	19
Глава третья	25
Глава червертая	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Скотт Коутон

Пять ночей у Фредди. Неправильные

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Глава первая

– Не верьте своим глазам.

Обращаясь к собравшимся в аудитории студентам, доктор Тредуэлл расхаживала взад-вперед; преподавательница медленно чеканила шаг, так что ее движения казались почти гипнотическими.

– Ваши собственные глаза обманывают вас каждый день, заполняя для вас пустоты в мире сенсорной перегрузки. – На экране за спиной преподавательницы появилось изображение какой-то геометрической фигуры, при одном взгляде на которую начинала кружиться голова. – Когда я говорю «сенсорная перегрузка», я выражаюсь буквально. Каждую секунду ваши органы чувств получают больше информации, чем они способны обработать одновременно, и ваш разум вынужден выбирать, на какие сигналы обращать внимание. Он производит выбор, основываясь на вашем опыте и вашем представлении о том, что является нормой. Знакомые нам вещи мы по большей части можем игнорировать. Самый наглядный пример – это обонятельная усталость: ваш нос прекращает воспринимать запах, который окружает вас длительное время. Зачастую этот феномен стоит принимать с благодарностью, учитывая привычки ваших соседей по комнате.

Класс с готовностью захихикал, но быстро умолк: на экране вспыхнула очередная разноцветная картинка.

Преподавательница едва заметно улыбнулась и продолжала:

– Ваш разум создает движение, которого на самом деле нет. Наше сознание предоставляет нам информацию о цветах и траекториях на основании того, что мы уже видели прежде, а также предполагает, что именно мы должны видеть в данный момент. – На экране появилось новое изображение. – Если бы ваш разум этого не делал, то для того, чтобы просто пройтись и увидеть, скажем, дерево, потребовались бы все ваши умственные силы, и ни на что другое ресурсов уже не хватило бы. Для того чтобы вы могли функционировать в этом мире, ваш разум заполняет занимаемое этим деревом пространство своими собственными листьями и ветвями.

Сотня карандашей поспешно выводила одни и те же слова, порождая тихое шуршание, словно по аудитории бегали невидимые мыши.

– Вот почему, впервые войдя в незнакомый дом, вы какой-то миг испытываете головокружение. Ваш разум получает больше информации за раз, чем обычно. Он рисует план пола, создает палитру цветов и раскладывает по полочкам множество образов, которые нарисует позже, чтобы вам всякий раз не пришлось проходить через этот изнуряющий процесс. Когда вы в следующий раз войдете в этот дом, вы уже будете знать, где находитесь.

– Чарли!

Кто-то настойчиво прошептал ее имя всего в нескольких дюймах от уха девушки. Чарли продолжала записывать, то и дело поглядывая на висевший в центре аудитории экран. Доктор Тредуэлл продолжала лекцию, шагая все быстрее, изредка взмахом руки указывая на экран, дабы проиллюстрировать свою мысль. Казалось, слова преподавательницы отстают от ее стремительного разума; уже на второй день занятий Чарли поняла, что доктор Тредуэлл запросто может оборвать себя на полуслове, чтобы закончить какую-то сказанную ранее фразу; она словно просматривала текст у себя в голове, зачитывая вразнобой отдельные куски. Большинство студентов в классе робототехники сходили с ума от этой привычки, но Чарли она нравилась. Благодаря ей каждое занятие превращалось в веселую игру – как будто головоломку складываешь.

Экран снова засветился, на сей раз на нем появилось несколько механических деталей и схема строения глаза.

– Вот что вы должны вспомнить. – Доктор Тредуэлл отошла от экрана и, повернувшись, посмотрела на изображение. – Базовый искусственный интеллект основывается на сенсорном управлении. Вы не будете иметь дело с разумом, который умеет самостоятельно фильтровать все эти вещи. Вы должны разрабатывать программы, способные распознавать основные формы и отбраковывать несущественную информацию. Вы должны сделать для своего робота то, что ваш собственный разум делает для вас: создать упрощенный и упорядоченный набор сведений на основе значимых показателей. Для начала рассмотрим несколько примеров распознавания базовых форм.

– Чарли! – снова прошипели у нее над ухом, и девушка нетерпеливо помахала карандашом на Арти – приятель заглядывал ей через плечо. На это движение ушла целая драгоценная секунда, и теперь Чарли на шаг отставала от речи преподавательницы. Девушка принялась строчить с удвоенной силой, стараясь не упустить ни слова.

Лежавшие перед ней листы бумаги уже покрылись формулами, заметками на полях, зарисовками и схемами. Чарли хотела записать абсолютно все: не только сухие математические формулы, но и сопровождавшие их образы. Если она сумеет увязать новые сведения с уже имеющимися у нее знаниями, ей будет проще их запомнить. Чарли с жадностью впитывала новую информацию, высматривала интересные факты, точно собака, не сводящая глаз с накрытого к ужину стола.

Какой-то парень из первого ряда поднял руку, чтобы задать вопрос, и Чарли нетерпеливо поерзала: теперь весь класс будет ждать, пока Тредуэлл объясняет очевидные вещи. Девушка позволила мыслям течь неторопливо и принялась рассеянно чертить на полях.

Джон будет здесь через – она взглянула на свои наручные часы – час. «Я ведь сказала ему, что однажды мы увидимся снова. Похоже, это самое «однажды» наступило. Джон свалился как снег на голову: «Я просто буду мимо проезжать», – заявил он, и Чарли даже не потрудилась спросить, как он узнал, где она. «Разумеется, он бы в любом случае узнал». Нет никаких причин с ним не встречаться, и Чарли с удивлением обнаружила, что при мысли о скорой встрече испытывает то восторг, то ужас. Вот и теперь она выводила на полях абстрактные прямоугольники, а ее желудок сжимался от нервных спазмов. Такое чувство, будто в последний раз она видела Джона давным-давно, в прошлой жизни. Порой ей казалось, что они встречались только вчера, будто и не прошел целый год. Но он минул, и за это время для Чарли все вновь изменилось.

В мае, в ночь ее восемнадцатого дня рождения, снова начались те сны. Чарли давно привыкла к кошмарам, в которых из глубин ее разума вырывались, как сгустки желчи, самые худшие ее воспоминания; в снах эти образы делались еще ужаснее, так что и вспоминать страшно. По утрам девушка загоняла эти сны на задворки сознания и там запечатывала, зная, что ночью кошмары опять вырвутся на волю.

Эти сны отличались от старых кошмаров. Проснувшись, Чарли едва могла пошевелиться, все мышцы болели; она чувствовала себя выжатой как лимон; затекшие руки ныли, словно она много часов подряд сжимала кулаки. Эти новые сны приходили к ней не каждую ночь, но уж если это случалось, жуткие видения врывались в ее обычные кошмары и брали над ними верх. Неважно, бежала она, отчаянно кричала или просто брела по серым, мрачным местам, в которых побывала за истекшую неделю. Вдруг из ниоткуда появлялся он – Сэмми, ее потерянный брат-близнец. Она чувствовала, что он рядом.

Чарли ощущала его присутствие так же, как осознавала собственное существование; вне зависимости от того, что ей в тот момент снилось, все исчезало: люди, места, свет и звук. Теперь она искала брата в темноте, снова и снова выкрикивая его имя. Сэмми никогда не отвечал. Всякий раз Чарли падала на четвереньки, пробиралась во тьме на ощупь, ползла туда, где по ее ощущениям находился брат, и неизменно натыкалась на какую-то преграду –

гладкий, холодный металл. Чарли ее не видела, но изо всех сил била по ней кулаком, и звук удара отдавался долгим эхом.

– Сэмми! – кричала она, ударяя все сильнее. Она вставала, вытягивала вверх руки, пытаясь нащупать край гладкой стены, но та уходила высоко вверх. Чарли била кулаками по этому барьеру, пока не начинали болеть руки. Она выкрикивала имя брата, срывая голос, и наконец падала на землю и сидела, привалившись к твердому металлу плечом, прижималась к холодной поверхности щекой, надеясь, что с той стороны донесется хотя бы шепот. Сэмми был там, она это знала, чувствовала кожей.

В тех снах ее брат существовал. И хуже всего было то, что, проснувшись, Чарли понимала: Сэмми больше нет.

В августе Чарли и тетя Джен впервые поссорились. До сих пор они не так часто пересекались, чтобы ругаться. Девушка никогда не испытывала потребности бунтовать, потому что тетка никогда не была для нее большим авторитетом. Вдобавок Джен никогда ничего не запрещала племяннице, никогда не вмешивалась в то, что она делает, при условии, что Чарли ничто не угрожает. В день, когда семилетняя Чарли переехала в дом Джен, тетя четко дала понять, что не собирается заменять ей родителей. Теперь, повзрослев, Чарли поняла, что тогда тетя Джен сказала это из уважения к чувствам девочки, хотела заверить Чарли, что ее отец не будет забыт, что она навсегда останется его дочерью. Но семилетняя Чарли восприняла слова тетки как предупреждение. «Не жди, что я окружу тебя родительской заботой. Не жди любви». И Чарли ни на что такое не рассчитывала. Джен всегда заботилась о Чарли, а та никогда не требовала особой еды или модной одежды. Джен научила племянницу готовить, делать работу по дому, грамотно распоряжаться своими деньгами и ремонтировать машину. «Ты должна быть независима, Чарли. Ты должна уметь позаботиться о себе. Ты должна быть сильнее, чем...» В этом месте тетя всегда обрывала себя на полуслове, но Чарли и так знала, что та имеет в виду. «Сильнее, чем твой отец».

Чарли покачала головой, пытаясь избавиться от неприятных мыслей.

– Что случилось? – спросил сидевший рядом Арти.

– Ничего, – прошептала девушка. Она снова и снова обводила карандашом одни и те же линии: вверх, вниз, вверх, вниз, так что рисунок становился все темнее.

Когда Чарли сказала тете Джен, что возвращается в Харрикейн, лицо женщины будто окаменело, а кожа побледнела.

– Что это тебе в голову взбрело? – спросила она с убийственным спокойствием в голосе. У Чарли чаще забилось сердце. «Потому что именно там я его потеряла. Потому что он нужен мне больше, чем ты». Желание вернуться несколько месяцев не давало девушке покоя, с каждой неделей становясь все сильнее. Однажды утром Чарли проснулась и поняла, что выбор наконец сделан и отступить нельзя.

– Джессика едет в Сент-Джордж – учиться в колледже, – сказала она тете. – Она начинает летний семестр, так что, пока я там, смогу пожить с ней. Хочу снова увидеть дом. Я до сих пор очень многого не понимаю, у меня такое чувство... что это важно, – неловко закончила Чарли. Тетя Джен все смотрела на девушку своими темно-синими глазами, и та говорила все медленнее и тише.

Несколько секунд Джен не отвечала, а потом просто сказала:

– Нет.

Прежде Чарли, наверное, воскликнула бы: «Почему нет? Раньше ты ведь меня отпускала». Но после прошлогодних событий, когда они с Джессикой и остальными забрались в пиццерию «У Фредди» и выяснили чудовищную правду об убийствах в старой пиццерии ее отца, между ними все изменилось. Изменилась сама Чарли. Теперь она решительно встретила взгляд тети Джен.

– Я поеду, – сказала она, стараясь, чтобы голос не дрожал.

А потом разразился скандал.

Чарли не помнила, кто именно начал кричать, она или тетя, но она так вопила, что горло стало саднить и жечь. Она выплеснула на тетю всю накопившуюся боль и все обиды. Джен в свою очередь кричала, что лишь хотела заботиться о Чарли, что всегда делала все от нее зависящее, но все ее слова почему-то звучали как оскорбления.

– Я уезжаю! – наконец выкрикнула Чарли. Она бросилась к двери, но Джен схватила ее за руку и с силой дернула назад. Чарли пошатнулась, едва не упала и ухватилась за кухонный стол, а Джен отдернула руку, на ее лице отразился самый настоящий шок. На несколько секунд повисло молчание, а потом Чарли ушла.

Она собрала вещи, чувствуя себя так, словно ее вырвало из реальности и перенесло в какой-то параллельный мир, затем села в свою машину и укатила. Девушка никому не сказала, куда едет. Со здешними приятелями она не поддерживала особо доверительных отношений, так что ей не перед кем было объясняться.

Когда Чарли ехала в Харрикейн, то вначале собиралась направиться напрямиком в отцовский дом и пожить там несколько дней, пока Джессика не придет в университетский городок. Однако, когда она уже въехала в черту города, что-то ее остановило. «Не могу, – подумала она. – Ни за что не смогу туда вернуться». Чарли развернула машину, поехала в Сент-Джордж и целую неделю ночевала в машине.

Только постучав в дверь и увидев изумленное лицо появившейся на пороге Джессики, Чарли сообразила, что, вообще-то, ни о чем с подругой не договаривалась, хотя именно от Джессики многое и зависело. Чарли все рассказала, и Джессика нерешительно пригласила ее погостить. Остаток лета Чарли ночевала на полу, и с наступлением осеннего семестра Джессика не стала ее выгонять.

– Приятно, что рядом есть кто-то знакомый, – сказала она. Чарли крепко ее обняла, хотя обычно такие порывы были ей несвойственны.

Чарли никогда не задумывалась о дальнейшем образовании, никогда не проявляла особого рвения в учебе, однако неизменно получала пятерки и четверки. Она никогда по-настоящему не думала о том, какие предметы ей нравятся, а какие нет, хотя порой некоторым учителям удавалось пробудить в ней интерес к своим урокам.

До конца лета Чарли ни о чем не думала, но как-то раз, машинально пролистывая рекламные буклеты из колледжа Джессики, увидела специализированный курс робототехники, и у нее в голове что-то щелкнуло. Сент-Джордж фигурировал в списке колледжей, в которые ее могли принять, хотя до сих пор она не планировала идти ни в один из них. Теперь же Чарли отправилась в секретариат и умоляла ее принять, пока наконец ей не разрешили записаться на курс, несмотря на то что срок подачи документов истек еще несколько месяцев назад. «Я до сих пор очень многого не понимаю». Чарли хотелось учиться, хотелось получить очень специфические знания.

Разумеется, прежде чем приступить непосредственно к курсу робототехники, девушке предстояло изучить много других вещей, чтобы начать разбираться в этом сложном предмете. Математика всегда давалась Чарли легко, была чем-то вроде увлекательной игры с четкими правилами: ты должен сделать то-то и то-то, чтобы получить результат. Однако прежде эта игра никогда не казалась девушке интересной. Узнавать что-то новое, конечно, весело, но когда ты должен делать это неделями, месяцами, то рано или поздно начнешь умирать со скуки. Так было в старшей школе. Зато первые же занятия в математическом классе оказались совершенно иными. Словно до сих пор Чарли годами клала кирпичи друг на друга, вынужденно работая очень медленно, и не видела ничего, кроме известкового раствора и мастерка, а потом вдруг кто-то потянул ее на несколько шагов назад и сказал: «Смотри-ка, все это время ты строила этот замок. А теперь иди внутрь и поиграй там!»

– На сегодня это все, – сказала наконец доктор Тредуэлл.

Чарли посмотрела на лежавший перед ней лист и поняла, что ни на минуту не переставала водить карандашом по бумаге. В итоге она исчертила весь лист и даже изрисовала стол. Она без особого энтузиазма потерла черные линии рукавом, потом открыла папку, чтобы убрать в нее исписанные листы. Арти опять попытался заглянуть ей через плечо, и девушка поспешно захлопнула папку. Увы, парень уже успел кое-что разглядеть.

– Это что, секретный код? Абстракционизм?

– Просто математика, – резковато ответила Чарли и убрала тетрадь в сумку. Арти был бестолковый, но довольно милый. У него было приятное лицо, темные глаза и кудрявые каштановые волосы, которые будто бы жили своей жизнью. Арти ходил на три из четырех посещаемых Чарли предметов и повсюду следовал за девушкой, точно потерявшийся утенок. Чарли с удивлением обнаружила, что ничего против этого не имеет.

Когда Чарли выходила из аудитории, Арти по своему обыкновению пошел рядом с ней.

– Итак, что ты решила насчет проекта? – спросил он.

– Проект?

Действительно, смутно припомнила Чарли, Арти хотел, чтобы они вместе сделали какой-то проект. Юноша кивнул, ожидая ответа.

– Не помнишь? Мы должны придумать химический опыт. Я подумал, мы могли бы поработать вместе. Знаешь, с твоими мозгами и моими внешними данными... – протянул Арти, улыбаясь от уха до уха.

– Ага, звучит очень... Мне надо кое с кем встретиться, – резко сменила тему девушка.

– Ты никогда ни с кем не встречаешься, – удивился юноша и тут же сильно покраснел. – То есть я не в этом смысле. Конечно, это не мое дело, и все же: кто это? – Он широко улыбнулся.

– Джон, – односложно ответила Чарли.

На миг вид у Арти сделался совершенно убитый, но парень тут же воспрял духом.

– Ну, разумеется. Джон. Славный малый, – проговорил он шутливо и поднял брови, показывая, что ждет продолжения, но Чарли промолчала.

– Я не знал, что ты... Что у тебя есть... это прекрасно.

Было видно, что Арти старается придать лицу нейтральное выражение. Чарли посмотрела на него, чувствуя затруднение. Она не собиралась намекать, что они с Джоном пара – тем более что это не так, – и теперь не знала, как поправить приятеля. Нельзя объяснить Арти, кем является для нее Джон, не раскрыв массу прочей информации, которой Чарли не хотела делиться.

В молчании они пересекли главный двор – маленькую, покрытую зеленой травой квадратную площадку, окруженную кирпичными и бетонными зданиями.

– Значит, Джон из твоего родного города? – в конце концов спросил Арти.

– Мой родной город в тридцати минутах езды отсюда. Это место по сути своей является его продолжением, – заметила Чарли. – А вообще, да, он из Харрикейна.

Арти помедлил, потом быстро огляделся, точно проверяя, не подслушивает ли кто-то их разговор.

– Я всегда хотел тебя спросить, – начал он.

Чарли посмотрела на юношу устало. «Не спрашивай об этом».

– Уверен, люди постоянно тебя об этом спрашивают, так что ты не можешь винить меня за любопытство. Та история с убийствами стала местной городской легендой. Я хочу сказать, ее обсуждают не только здесь. Повсюду. Пиццерия «У Фредди Фазбера»...

– Стой. – Чарли вдруг почувствовала, что не может двинуть ни одной лицевой мышцей, словно для этого требуется некое тайное искусство, которым она не владеет. Выражение лица Арти тоже изменилось, с него слетела напускная невозмутимость, и теперь юноша выглядел почти испуганным. Чарли прикусила губу, пытаясь заставить рот двигаться.

– Я была ребенком, когда это случилось, – быстро сказала она.

Арти поспешно, застенчиво кивнул. Чарли кое-как заставила себя улыбнуться.

– Мне нужно встретиться с Джессикой, – солгала она. «Мне нужно убраться подальше от тебя». Арти кивнул, как китайский болванчик. Девушка повернулась и, не оборачиваясь, зашагала к студенческому общежитию.

Чарли прищурилась, ослепленная ярким солнечным светом. В памяти бились жуткие образы: воспоминания о том, что случилось в прошлом году в пиццерии «У Фредди» хватили ее холодными железными пальцами. *Над ней уже занесен крюк, и бежать некуда. За сценой темнеет высокая фигура; тусклый рыжий мех, почти не скрывающий металлические кости кровожадного существа. Вот она скорчилась в непроглядной темноте туалета, а потом в щелку заглянул огромный пластиковый глаз, и ей в лицо ударила жаркая вонь безжизненного дыхания.* Было еще одно, более старое воспоминание: *при одной мысли о нем ее охватывала такая пронзительная боль, что не выразить словами. Она играет вместе с Сэмми, ее братом-близнецом, в знакомом и теплом шкафу для костюмов. А потом в дверном проеме появляется темный силуэт, пришелец смотрит на них. Затем Сэмми исчезает, и для Чарли в первый раз наступает конец света.*

Чарли стояла перед дверью в ее собственную комнату в общежитии – она почти не помнила, как дошла сюда. Она медленно достала из кармана ключи, открыла дверь и вошла. Свет не горел; Джессика была на занятиях. Чарли захлопнула за собой дверь, дважды проверив, защелкнулся ли замок, и прислонилась к ней. Потом глубоко вздохнула. «Уже все кончено». Девушка решительно выпрямилась и щелкнула выключателем; вспыхнул верхний свет, резкий, почти неприятный. Поглядев на часы у кровати, Чарли поняла, что до приезда Джона остается еще около часа – она как раз успеет поработать над своим проектом.

Прожив вместе с неделю, Чарли и Джессика разделили комнату липкой лентой. Поступить так предложила Джессика – в шутку, – сказав, что видела такое в каком-то фильме, однако Чарли хитро улыбнулась и помогла измерить стены комнаты. Она знала, что Джессика безнадежно пыталась не дать устроенному Чарли беспорядку переползти на свою половину комнаты. В результате спальня теперь выглядела как в телепередаче «до и после»: фото одной половины можно было использовать для рекламы услуг профессиональных уборщиц, фото другой – в качестве иллюстрации последствий ядерного взрыва.

На столе Чарли лежала наволочка, под которой проглядывали очертания каких-то предметов. Девушка подошла к столу, взяла наволочку, аккуратно свернула и положила на стул, потом посмотрела на свой проект.

– Привет, – тихо проговорила она.

На металлических конструкциях, крепившихся к доске, были вертикально установлены два механических лица. Их черты были нечеткими, оплывшими, как у древних статуй, долгие века подвергавшихся воздействию дождя и ветра, или как у только что вылепленных из глины, еще не пролепленных заготовок. Сделаны они были из пластика, а на месте их затылков торчали трубки, микросхемы и провода.

Чарли наклонилась, миллиметр за миллиметром рассматривая свою работу, дабы убедиться, что головы находятся в том же положении, в каком она их оставила. Девушка нажала маленький черный выключатель, и замигали светодиоды, застрекотали крошечные охлаждающие вентиляторы.

Бесформенные лица начали двигаться не сразу, но в какой-то момент на них появился намек на осмысленное выражение; их слепые глаза не устремились к Чарли, они смотрели лишь друг на друга.

– Ты, – сказало первое лицо. Губы его шевельнулись, но не разомкнулись – они были сделаны так, чтобы рот не открывался.

– Я, – ответило второе лицо, совершив такое же принужденное движение.

– Ты есть, – сказала первое лицо.

– Я есть? – переспросило второе.

Чарли наблюдала за этим диалогом, зажав рот рукой. Она затаила дыхание, боясь побеспокоить лица. Девушка ждала, но лица, очевидно, закончили беседу и теперь просто смотрели друг на друга. «Они незрячие», – напомнила себе Чарли. Она развернула головы и подтянула доску-подставку ближе, чтобы рассмотреть затылки, потом потянулась к одной из голов и поправила один провод.

Раздался звук вставляемого в замок ключа, и девушка вздрогнула. Она схватила наволочку и накинула на лица, а в следующую секунду в комнату вошла Джессика. Она поглядела на стол и широко улыбнулась.

– Что это было? – спросила она.

– Что? – с невинным видом переспросила Чарли.

– Да брось, я же знаю, что ты работала над этой штукой, которую ты никогда мне не показываешь. – Джессика швырнула на пол сумку, после чего эффектно рухнула на кровать. – Ладно, все равно я совершенно без сил! – объявила она. Чарли засмеялась, и Джессика села. – Давай, поделись, – потребовала она. – Что там у вас с Джоном?

Чарли села на собственную кровать напротив Джессики. Несмотря на разный образ жизни, Чарли нравилось делить комнату с другой девушкой. Яркая, страстная Джессика шагала по жизни играючи, и это до сих пор немного пугало Чарли, но теперь она чувствовала себя частью этой веселой жизни. Возможно, будучи подругой Джессики, она, сама того не замечая, впитала часть ее уверенности.

– Я его еще не видела. Мне нужно выходить через... – Она поглядела на часы поверх плеча Джессики. – Через пятнадцать минут.

– Ждешь встречи с нетерпением? – спросила Джессика.

Чарли пожала плечами.

– Думаю, да.

Джессика рассмеялась.

– Ты не уверена?

– Я рада, что мы увидимся, – призналась Чарли. – Мы давно не виделись.

– Не так уж и давно, – заметила Джессика, потом с задумчивым видом покачала головой. – Хотя, пожалуй, ты права. Все так изменилось с тех пор, как мы видели его в последний раз.

Чарли кашлянула.

– Значит, ты действительно хочешь увидеть мой проект? – поинтересовалась она и сама себе удивилась.

– Да! – воскликнула Джессика, прыгивая с кровати. Она вслед за Чарли подошла к столу. Чарли нажала переключатель и, как заправский фокусник, сдернула наволочку. Джессика ахнула и непроизвольно сделала шаг назад.

– Что это? – спросила она настороженным тоном. Однако, прежде чем Чарли успела ответить, первое лицо заговорило.

– Я, – сказала оно.

– Ты, – ответило второе, после чего оба лица замолчали.

Чарли посмотрела на Джессику – у той сделалось такое выражение лица, словно она хотела что-то сказать, но боролась с собой.

– Я, – сказала второе лицо.

Чарли поспешно выключила роботов.

– Почему ты так странно смотришь? – спросила она.

Джессика глубоко вздохнула и улыбнулась.

– Я еще не обедала, – ответила она, но в ее глазах снова что-то промелькнуло.

Джессика наблюдала, как Чарли любовно накрывает головы наволочкой – так мать укутывает малыша одеялом. В собственной комнате она в последнее время чувствовала себя неуютно. На половине Чарли вечно царил бардак: повсюду разбросаны одежда и книги, а еще провода и компьютерные детали, инструменты, шурупы, кусочки металла и пластика, назначение которых оставалось для Джессики загадкой. Вещи не просто валялись в беспорядке, они будто сплетались в клубок, в котором можно потерять что угодно. Или спрятать, подумала вдруг Джессика и немедленно устыдилась собственных мыслей. Она снова поглядела на Чарли.

– На что именно ты их запрограммировала? – спросила она, и Чарли гордо улыбнулась.

– Я их не программирую, а лишь помогаю им самостоятельно обучаться.

– Ага, конечно. Естественно, – медленно проговорила Джессика. Тут кое-что привлекло ее внимание: из кучи грязного белья на нее глядели, поблескивая, два пластиковых глаза.

– Эй, я даже не замечала, что ты привезла с собой Теодора, своего маленького кролика-робота! – воскликнула она, радуясь, что вспомнила имя детской игрушки Чарли. Прежде чем Чарли успела ответить, Джессика схватила плюшевого кролика за уши, но в руках у нее оказалась одна голова.

Пронзительно вскрикнув, девушка выронила голову и зажала рот ладонью.

– Прости! – сказала Чарли, торопливо подбирая голову кролика с пола. – Я разобрала его, чтобы изучить; некоторые его детали я использую в своем проекте. – Она указала на накрытую наволочкой вещь.

– О-о-о, – протянула Джессика, пытаясь скрыть испуг. Она быстро оглядела комнату и вдруг осознала, что повсюду лежат части кролика. На подушке Чарли лежал пушистый хвостик, с лампы на столе свисала нога. Туловище лежало в темном углу, безжалостно испорченное. Джессика посмотрела на круглое, радостное лицо подруги, обрамленное кудрявыми каштановыми волосами до плеч, потом на долгий миг зажмурилась.

«Ох, Чарли, что же с тобой не так?»

– Джессика? – окликнула ее Чарли. Лицо ее соседки по комнате побледнело, глаза были крепко зажмурены. – Джессика?

На этот раз девушка открыла глаза и неожиданно ослепительно улыбнулась, как будто кто-то одним поворотом переключателя поменял мрачное выражение ее лица на веселое. Стороннего наблюдателя такая резкая перемена могла бы испугать, но Чарли привыкла.

Джессика прищурилась, словно перезагружая свой мозг.

– Итак, ты нервничаешь перед встречей с Джоном? – спросила она.

Чарли слегка призадумалась.

– Нет. То есть с чего мне нервничать? Это же просто Джон, верно?

Чарли попыталась засмеяться, но ее смех быстро оборвался.

– Джессика, я не знаю, о чем говорить! – выпалила она вдруг.

– Что ты имеешь в виду?

– Я не знаю, о чем с ним говорить! Если у нас не будет темы для беседы, то мы начнем говорить о... о том, что случилось в прошлом году. А я просто не могу об этом вспоминать.

– Точно. – Казалось, Джессика задумалась. – Может, он не станет поднимать эту тему.

Чарли вздохнула и снова с тоской посмотрела на свой прикрытый наволочкой проект.

– Конечно же станет. Кроме этого, у нас нет ничего общего.

– Чарли, ты не обязана разговаривать о том, о чем не хочешь, – мягко заметила Джессика. – Ты всегда можешь отказаться. Хотя не думаю, что Джон с места в карьер бросится это обсуждать. Он беспокоится о тебе. Сомневаюсь, что он приехал лишь из-за случившегося в Харрикейне.

– И что это значит?

– Я просто хочу сказать... – Джессика осторожно сдвинула в сторону кучу грязного белья, села рядом с Чарли и положила руку ей на колено.

– Я лишь хочу сказать, что, возможно, пришло время вам обоим оставить те события в прошлом. И мне кажется, Джон именно это и пытается сделать.

Чарли отвела взгляд и устала на голову Теодора, лежавшую на полу мордочкой вниз. «То есть покончить со всем этим? Я понятия не имею, как это сделать».

– Ты же не можешь всю жизнь из-за этого мучиться, – проговорила Джессика еще более мягким тоном.

– Знаю, – вздохнула Чарли. И решила сменить тему: – Кстати, как прошло твое занятие? – Чарли вытерла глаза, надеясь, что Джессика поймет намек.

– Потрясающе. – Джессика встала и потянулась, наклонилась, коснулась пальцев ног, давая возможность Чарли взять себя в руки. Когда Джессика снова выпрямилась, она вновь ослепительно улыбалась, входя в образ беззаботной красавицы. – Ты знала, что трупы могут сохраняться в торфяных болотах, как мумии?

Чарли сморщила нос.

– Знаю. Так вот чем ты намерена заниматься после выпуска? Ползать по торфяникам и высматривать мертвые тела?

Джессика пожала плечами.

– Возможно.

– Подарю тебе защитный костюм на выпускной, – пошутила Чарли, потом глянула на свои наручные часы. – Пора идти! Пожелай мне удачи. – Она пригладила волосы и посмотрела в висевшее на двери зеркало. – Чувствую себя паршиво.

– Ты прекрасно выглядишь, – подбодрила ее Джессика, кивая.

– В последнее время я качаю пресс, – неловко пробормотала Чарли.

– Чего?

– Забудь. – Чарли схватила рюкзак и направились к двери.

– Порази его своей красотой! – крикнула Джессика вдогонку подруге.

– Не представляю, о чем это ты! – ответила Чарли, закрывая за собой дверь.

Чарли заметила его, еще когда подходила ко входу в студгородок. Джон читал книгу, прислонившись к стене. Каштановые волосы юноши, как всегда, стояли дыбом, он был одет в синюю футболку и джинсы – когда они виделись в последний раз, на нем был более строгий наряд.

– Джон! – окликнула девушка. Стоило ей увидеть друга детства, и всякое нежелание встречаться с ним пропало. Юноша закрыл книгу, широко улыбнулся и поспешил ей навстречу.

– Привет, Чарли! – сказал он. Несколько секунд они стояли друг напротив друга в неловком молчании, потом Чарли обняла юношу. Тот крепко ее стиснул, потом резко выпустил.

– Ты стал выше, – заявила Чарли обвиняющим тоном, и Джон засмеялся.

– Так и есть, – признал он, пристально ее рассматривая. Потом проговорил, как-то озадаченно улыбаясь: – А вот ты ничуть не изменилась.

– Я постриглась! – воскликнула Чарли с притворным возмущением и демонстративно взбила короткие пряди.

– И правда! – сказал Джон. – Мне нравится. Я просто имел в виду, что ты все та же девушка, которую я помню.

– Еще я качаю пресс, – выпалила Чарли, чувствуя, как в душе растет паника.

– Что? – Джон поглядел на нее озадаченно.

– Неважно. Ты голоден? У меня есть примерно час до следующего занятия. Можем съесть по бургеру. Недалеко отсюда есть столовая.

– Ага, это было бы очень кстати, – кивнул Джон.

Чарли указала в сторону главного двора.

– Идем, это в той стороне.

– Итак, что ты здесь делаешь? – спросила Чарли, когда они взяли подносы и сели. – Извини, – добавила она. – Это не прозвучало грубо?

– Все не грубо, хотя гораздо больше мне понравился бы такой вариант: «Джон, каким обстоятельствам я обязана радости лицезреть тебя после долгой разлуки?»

– Ага, я всегда в таком стиле разговариваю, – сухо заметила Чарли. – А если серьезно, что ты здесь делаешь?

– Получил работу.

– В Сент-Джордже? – переспросила девушка. – С чего это вдруг?

– Вообще-то, в Харрикейне, – ответил юноша, и в его голосе прозвучали виноватые нотки.

– Разве ты не уехал учиться в какую-то школу? – удивилась Чарли.

Джон покраснел и уставился в свою тарелку.

– Я собирался, но... зачем платить кучу денег за книги, если абонемент в библиотеку можно получить бесплатно? Мой кузен сосватал мне место на стройке, а когда выдается свободная минутка, я пишу. Если уж становиться свободным художником, то не обязательно при этом голодать, верно? – Он демонстративно откусил приличный кусок от гамбургера, и Чарли широко улыбнулась.

– А почему здесь? – снова спросила она. Джон поднял палец, показывая, что хочет прожевать, прежде чем ответить.

– Буря, – сказал юноша.

Чарли кивнула. Буря обрушилась на Харрикейн еще до приезда Чарли в Сент-Джордж, и люди привыкли говорить о ней как о Буре с большой буквы. В этом районе случались и более мощные разгулы стихии, и все же эту бурю забыть никак не могли. Откуда ни возьмись появился смерч, он проходил через целые города, как нож через кусок масла. Одни дома он со зловещей точностью опрокидывал, другие оставлял нетронутыми. В Сент-Джордже ущерб оказался не слишком сильным, а вот Харрикейн подвергся настоящему разрушению.

– Насколько все плохо? – уже спокойнее спросила Чарли.

– А ты там не была? – поразился Джон. Теперь уже Чарли посмотрела на него в изумлении. Она покачала головой.

– В некоторых местах все очень плохо, – проговорил юноша. – В основном в пригородах. Чарли... Я думал, ты успела там побывать. – Он прикусил губу.

– Что?

У Джона сделалось такое лицо, что Чарли поневоле встревожилась.

– Дом твоего отца попал под удар, – ответил юноша.

– Ох. – Чарли показалось, что ее легкие залили свинцом. – Я не знала.

– Ты даже не съездила туда, проверить, как там дела?

– Я не подумала, – пробормотала девушка. «Это неправда». Она тысячу раз думала, что нужно съездить в отцовский дом. Вот только ей ни разу не приходило в голову, что дом мог пострадать от урагана. В ее сознании дом всегда оставался неизменным, неуязвимым; ей казалось, что он вечно будет стоять на своем месте, что все в нем останется так, как было при отце. Девушка закрыла глаза и представила их дом. Ступеньки крыльца прогибаются, их давно следовало бы починить, но сам дом стоял, точно крепость, защищая то, что скрывалось внутри. – Дом совсем снесло? – спросила она слабым голосом.

– Нет, – быстро ответил Джон. – Нет, он стоит, только поврежден, не знаю, насколько сильно; я просто проезжал мимо. Я посчитал, что не вправе заходить туда без тебя.

Чарли рассеянно кивнула, слушая вполуха. Она видела Джона, слышала его голос, но между ними словно воздвигся невидимый барьер – по одну сторону находились ее старый дом и она сама, по другую – весь остальной мир.

– Я не подумал... разве твоя тетя не рассказала тебе о случившемся? – спросил Джон.

– Мне пора на занятия, – сказала Чарли. – Мне туда. – Она неопределенно помахала рукой.

– Чарли, с тобой все в порядке?

Она не смотрела на Джона, и он накрыл ее ладонь своей. Девушка не могла поднять глаз. Она не хотела, чтобы юноша увидел ее лицо.

– В порядке, – повторила она, потом отняла руку и повела плечами вверх-вниз, словно хотела стряхнуть что-то со спины. – У меня был день рождения, – сообщила она и наконец посмотрела на юношу.

– Извини, я его пропустил, – проговорил Джон.

– Нет, нет, это не... – Чарли покачала головой, как будто это движение помогло бы упорядочить мысли. – Ты помнишь, что у меня был брат-близнец?

– Что? – озадаченно переспросил Джон. – Конечно, помню. Прости, Чарли, ты это имела в виду, когда сказала про свой день рождения?

Девушка часто закивала. Джон снова протянул ей руку, и она сжала его пальцы, чувствуя, как бьется его пульс.

– С тех пор, как мы покинули Харрикейн... Ты же знаешь, что между близнецами существует особая связь, некие особые узы?

– Конечно.

– С тех пор, как мы оттуда уехали... после того, как я выяснила, что Сэмми действительно существовал... Мне постоянно кажется, будто он рядом со мной. Я знаю, что это не так. Он умер, и все же целый год я больше не чувствую себя одинокой.

– Чарли. – Джон крепче сжал ее пальцы. – Ты не одна, ты же знаешь.

– Нет, я имела в виду, по-настоящему не одна. Словно рядом со мной есть мое второе «я»: кто-то, являющийся частью меня, и он постоянно рядом. Я и раньше испытывала нечто подобное, но это всегда было мимолетное ощущение, и я не обращала на него внимания. Мне казалось, это ничего не значит. Потом я узнала правду, и эти воспоминания стали приходить постоянно... Джон, я чувствую себя целой, просто не знаю, как описать это ощущение. – Глаза девушки начали наполняться слезами, и, чтобы их вытереть, она снова высвободила руку.

– Слушай, – мягко сказал юноша. – Все хорошо. Это же хорошо. Я рад, что теперь у тебя есть это чувство.

– Нет. Нет, в том-то все и дело. У меня больше его нет! – Чарли посмотрела Джону в глаза, отчаянно желая, чтобы он понял ее несвязные объяснения. – Он исчез. Это ощущение пропало.

– Что?

– Это случилось в день моего рождения. Я проснулась и просто почувствовала себя... Она вздохнула, безуспешно пытаясь подобрать слова.

– Одинокой? – подсказал Джон.

– Неполной. – Чарли глубоко вздохнула, пытаясь взять себя в руки. – Дело в том, что это не просто потеря. Это... У меня такое чувство, словно Сэмми где-то заперт. Мне снятся сны, в которых я чувствую, что он находится за какой-то преградой, будто он совсем близко, а выбраться оттуда не может. Точно он в ящике, или это я в ящике, не могу понять.

Какое-то мгновение Джон смотрел на нее, явно не находя слов. Прежде чем он придумал, что сказать, Чарли резко встала.

– Мне пора идти.

– Ты уверена? Ты же ничего не съела...

– Извини... – Она осеклась. – Джон, я так рада тебя видеть. – Девушка помедлила, потом повернулась и пошла к выходу, понимая, что, возможно, они расстаются навсегда. Чарли знала, что очень разочаровала Джона.

– Чарли, не хочешь сходить куда-нибудь со мной сегодня вечером?

Голос Джона прозвучал немного натянуто, но его глаза смотрели тепло.

– Конечно, – ответила она и улыбнулась уголком рта. – А тебе разве не нужно завтра возвращаться к работе?

– Тут езды-то всего полчаса, – сказал Джон и кашлянул. – Вообще-то я хотел сказать...

Ты хочешь встречаться со мной?

– Я же только что сказала «да», – немного раздраженно повторила Чарли.

Джон вздохнул.

– Я имел в виду, ты пойдешь со мной на свидание?

– Ой. – Несколько секунд Чарли смотрела на юношу во все глаза. – Точно. «Ты не обязана делать того, чего не хочешь», – прозвучал у нее в голове голос Джессики. И все же... Она вдруг обнаружила, что улыбается.

– М-м-м, хорошо. Сходим на свидание. Ладно. В городе есть какая-нибудь киношка? – рискнула предположить она, смутно припоминая, что на свиданиях людям вроде бы положено ходить в кино.

Джон энергично кивнул, очевидно, этот вопрос и его выбил из колеи.

– А может, поужинаем перед кино? Здесь недалеко есть тайский ресторанчик. Встретимся у входа в него часов в восемь?

– Ага, звучит неплохо. Пока!

Чарли схватила рюкзак и бросилась к выходу; уже на улице она запоздало сообразила, что Джону придется убрать со стола еще и ее поднос. «Извини».

Пересекая главный двор, Чарли шагала все увереннее. Она шла в класс базовой информатики. Написание кодов – это, конечно, не так увлекательно, как лекции доктора Тредуэлл, но Чарли все равно любила эти занятия. Это была увлекательная, обстоятельная работа, малейшая ошибка могла все испортить. Все? Чарли подумала о грядущем свидании, и мысль об ошибке, способной все испортить, вдруг показалась ей ужасной.

Чарли взбежала по ступенькам крыльца и резко остановилась, когда дорогу ей преградил какой-то человек.

Это был Клэй Берк.

– Привет, Чарли. – Он улыбнулся, но его глаза остались серьезными.

Чарли не видела шефа полиции Харрикейна – и по совместительству отца Карлтона – с той самой ночи, когда они вместе спаслись бегством из пиццерии «У Фредди». Теперь же при виде его постаревшего лица девушка внутренне сжалась от страха.

– Мистер Берк, э-э-э, то есть Клэй. Что вы здесь делаете? – спросила она.

– Чарли, у тебя есть минутка?

Сердце Чарли учащенно забилось.

– С Карлтоном все в порядке? – встревожилась она.

– Да, у него все прекрасно, – заверил ее Берк. – Давай пройдемся. Не переживай из-за опоздания, я выдам тебе записку, объясню, что это я тебя задержал. По крайней мере, я думаю, представитель закона может это сделать. – Он подмигнул, но Чарли не улыбнулась в ответ. Что-то случилось.

Чарли вслед за Клэем Берком спустилась с крыльца. Когда они отошли от здания на несколько десятков шагов, полицейский остановился и посмотрел девушке в глаза так, словно хотел что-то в них прочесть.

– Чарли, мы нашли тело, – сказал он. – Мне бы хотелось, чтобы ты на него взглянула.

– Хотите, чтобы я посмотрела на труп?

– Мне нужно, чтобы ты его увидела.

Я. Чарли только и смогла сказать:

– Почему? Это как-то связано с Фредди?

– Не хочу ничего тебе рассказывать, пока сама не увидишь, – сказал Берк. Он пошел дальше, и Чарли поспешила следом, пытаясь приноровиться к его широкому шагу. Не говоря ни слова, они дошли до парковки и сели в машину полицейского. Чарли устроилась на сиденье, а в душе ее росли страшные подозрения. Клэй Берк посмотрел на девушку, и та отрывисто, быстро кивнула. Клэй завел мотор, вырулил на дорогу, и они поехали в Харрикейн.

Глава вторая

– Итак, как тебе учеба, нравится? – поинтересовался Клэй Берк жизнерадостным тоном.

Чарли одарила его насмешливым взглядом.

– Ну, это первое убийство в этом семестре, так что до сих пор все шло хорошо.

Берк не ответил, вероятно, поняв, что дальнейшие попытки завязать непринужденную беседу обречены на провал. Чарли выглянула в окно. Она часто подумывала навестить в старый отцовский дом, но всякий раз на нее наваливались воспоминания об этом месте, и она прятала их в самые дальние и темные уголки сознания, причем это требовало почти физических усилий. Теперь же в этих запыхавшихся углах что-то шевелилось, и девушка боялась, что оно вырвется наружу.

– Шеф Берк... Клэй, – начала Чарли. – Как поживает Карлтон?

Полицейский улыбнулся.

– У Карлтона все отлично. Я пытался убедить его поступить в колледж поближе к дому, но они с Бетти уперлись рогом. Теперь он уехал на восток, изучает актерское мастерство.

– Актерское мастерство? – хохотнула Чарли и удивилась сама себе.

– Ну, он ведь тот еще шутник, – заметил Клэй. – Полагаю, вполне логично, что он решил податься в актеры.

Чарли улыбнулась.

– А он когда-нибудь... – Девушка опять посмотрела в окно. – Вы с ним обсуждали случившееся? – спросила она, не поворачиваясь к Клэю. Она видела его слегка размытое отражение в оконном стекле.

– Карлтон больше общается с матерью, чем со мной, – откровенно признался полицейский.

Чарли ждала продолжения, но Клэй молчал. Хотя Чарли и Джессика жили в одной комнате, они с самого начала придерживались молчаливого соглашения никогда не упоминать случившееся «У Фредди» – разве что возникнет крайняя необходимость. Чарли не знала, мучают ли Джессику страшные воспоминания, как это происходило с ней самой. Может, Джессике тоже снятся кошмары.

Однако между ней и Клэем такой договоренности не было. Девушка часто, прерывисто дышала, ожидая, станет ли полицейский развивать эту тему.

– Думаю, Карлтону снились эти события, – наконец проговорил Клэй. – Иногда по утрам он спускался вниз с таким видом, словно не спал неделю, но никогда не рассказывал мне, что происходит.

– А вы сами? Размышляли об этом? – Чарли понимала, что переходит черту, но Клэй не выказал и намека на досаду.

– Я стараюсь об этом не думать, – серьезно ответил он. – Знаешь, Чарли, когда случается что-то ужасное, можно сделать одно из двух: пережить случившееся или позволить ему тебя сожрать.

Девушка стиснула зубы.

– Я – не мой отец, – заявила она.

У Клэя немедленно сделался виноватый вид.

– Знаю, я не это имел в виду. Просто я хотел сказать, что нужно смотреть вперед. – Он быстро, нервно улыбнулся. – Конечно, моя жена сказала бы, что есть еще третий путь: ужасные события можно осмыслить и прийти с ними к соглашению. Возможно, она права.

– Возможно, – смущенно пробормотала девушка.

– А что насчет тебя? Как ты поживаешь, Чарли? – спросил Клэй.

Вопрос прозвучал почти умоляюще, но девушка не знала, как на него ответить.

– Полагаю, мне снятся сны об этом, – пробормотала она.

– Ты полагаешь? – осторожно переспросил полицейский. – Что это за сны?

Чарли снова посмотрела в окно. Грудь сдавило тугим обручем. «Что это за сны?»

Кошмары, только не о событиях в пиццерии «У Фредди». *Тень, застывшая у двери шкафа с костюмами, где мы играли. Сэмми ее не видит, он играет со своим грузовичком. А я поднимаю голову. У тени есть глаза. Потом все приходит в движение: вешалки гремят, костюмы развеваются. Игрушечный грузовик со стуком падает на пол.*

Я остаюсь одна. Мне не хватает воздуха, я бегу. Становится тяжело дышать, и я умру вот так, одна в темноте. Я бьюсь о стенку шкафа, зову на помощь. Я знаю, что он здесь. Сэмми где-то там, по ту сторону, но он не отвечает на мои крики, и я начинаю задыхаться, судорожно пытаюсь сделать вдох. В темноте ничего не видно, но даже во тьме я понимаю, что у меня темнеет в глазах, сердце бьется все медленнее, каждый его удар болезненно отдается в груди, и я изо всех сил пытаюсь еще хоть раз выкрикнуть имя брата...

– Чарли!

Девушка даже не заметила, что Клэй съехал на обочину и заглушил мотор. Полицейский смотрел на нее острым взглядом профессионального детектива. Какое-то мгновение Чарли глядела на него, пытаясь вновь обрести дар речи, потом заставила себя улыбнуться.

– Я стараюсь полностью сосредоточиться на учебе, – сказала она.

Клэй улыбнулся ей, но глаз его улыбка не коснулась. Он выглядел встревоженным. «Он жалеет, что приехал за мной», – подумала девушка.

Полицейский открыл дверь, но из машины не вышел. Пока они ехали, солнце начало клониться к закату, уже почти стемнело. Сигнал поворота все еще горел, отбрасывая на грязную дорогу желтое пятно света. Несколько секунд Чарли смотрела на него, как загнипнотизированная. Ей казалось, что она ни за что не сможет пошевелиться, что будет сидеть и вечно смотреть на это световое пятно. Клэй выключил поворотник, и девушка моргнула, словно сковавшие ее темные чары развеялись. Она выпрямила спину и отстегнула ремень безопасности.

– Чарли, – сказал Клэй, не глядя на нее. – Извини, что прошу тебя об этом, но только ты можешь подтвердить мои подозрения.

– Хорошо, – ответила девушка. Ей вдруг стало тревожно. Клэй вздохнул и вылез из машины, Чарли последовала его примеру. Вдоль дороги тянулся забор из колючей проволоки, а на поле за ним паслись коровы. Животные стояли, пережевывая жвачку, и глядели прямо перед собой. Клэй приподнял колючую проволоку, и Чарли осторожно пролезла на ту сторону. «Когда мне в последний раз делали противостолбнячную прививку?» – подумала она, чувствуя, как колючка задевает ее футболку.

Девушке не пришлось спрашивать, где находится тело. Место преступления осветили прожекторами и обнесли импровизированной оградой: в рыхлую почву воткнули несколько столбиков и натянули между ними предупредительную ленту. Чарли стояла на месте; Берк вслед за ней пролез между нитями колючей проволоки и тоже огляделся.

Поле, довольно ровное, было покрыто короткой, местами выщипанной до проплешин травой и истоптано десятками копыт. На некотором расстоянии от места преступления росло единственное дерево. Чарли решила, что это дуб. Длинные ветви старого дерева тяжело опустились под весом листьев. Что-то странное витало в воздухе: сквозь характерный душок коровьего навоза и сырой земли пробивался острый, металлический запах крови.

Чарли снова посмотрела на коров, сама не понимая почему. Они вели себя вовсе не так спокойно, как ей показалось вначале. Животные беспокойно перебирали ногами, сбившись в несколько групп. Никто из них даже не пытался приблизиться к освещенному прожекто-

рами участку земли. словно почувствовав пристальный взгляд девушки, одна из коров вдруг издала низкое, скорбное мычание. Чарли услышала, как Клэй резко втянул в себя воздух.

– Может, стоило бы у них спросить, что здесь случилось, – заметила девушка.

Ее голос далеко разнесся в разлившейся над полем тишине. Клэй зашагал к освещенному прожекторами участку, и Чарли последовала за ним, ей не хотелось отстать от полицейского и остаться одной. Дело было не только в коровах; над этим местом нависло что-то зловещее. Не раздавалось ни звука, стояла тишина, словно сама природа потрясена совершившимся насилием.

Клэй остановился перед отгороженным местом и взмахом руки предложил Чарли пройти дальше, по-прежнему не говоря ни слова. Девушка посмотрела за ограждение.

На земле лежал, вытянувшись в жуткой позе, мужчина; руки и ноги его были выгнуты под неестественными углами. В слепящем, неестественно-ярком свете вся эта сцена казалась постановочной, словно на земле лежит огромная кукла. Все тело покраснело от крови. Одежда на трупе была порвана, точнее, разорвана на куски, и Чарли показалось, что в прорехах виднеются вспоротая кожа, кости и еще что-то непонятное.

– Что скажешь? – тихо спросил Клэй, как будто боялся расстроить девушку.

– Мне нужно подойти ближе, – ответила та. Клэй перешагнул через желтую ленту, и Чарли последовала за ним. Она опустилась на колени рядом с головой трупа, и джинсы сразу же пропитались жидкой грязью. Покойный был среднего возраста, белый, мышинного цвета волосы коротко подстрижены. К счастью, его глаза были закрыты. Лицо его казалось расслабленным, словно он спит. Чарли наклонилась, чтобы рассмотреть шею трупа, и побледнела, но взгляд не отвела.

– Чарли, ты в порядке? – спросил Клэй, и девушка подняла вверх руку.

– Я в порядке.

Она знала, что оставило эти раны, потому что уже видела, какие после них остаются шрамы. По обеим сторонам шеи трупа зияли глубокие, изогнутой формы раны. Вот что его убило. Смерть, наверное, наступила мгновенно. «А может, и нет». Чарли вдруг вспомнила Дэйва, охранника из пиццерии «У Фредди», убийцу. Она видела, как он умирал. Она сама привела в действие пружинные фиксаторы и видела испуганные глаза Дэйва, когда фиксаторы впились ему в шею. Она наблюдала, как его тело содрогается и дергается, пока надетый на Дэйва костюм протыкает острыми металлическими деталями жизненно важные органы человека. Чарли посмотрела на шею трупа, протянула руку и провела пальцем по краю раны. «Что ты делал?»

– Чарли! – встревоженно воскликнул Клэй, и девушка отдернула руку.

– Извините, – проговорила она, смущенно, вытирая о джинсы испачканные кровью пальцы. – Клэй, это один из них. Его шея, он умер, как...

Девушка осеклась. Клэй там был, его сын чуть не умер такой же смертью; но раз это случилось опять, полицейский должен знать, с чем имеет дело.

– Вы же помните, как погиб Дэйв, верно? – спросила она.

Полицейский кивнул.

– Такое сложно забыть.

Он покачал головой, терпеливо ожидая, когда она подойдет к сути.

– Те костюмы, вроде костюма кролика, что был тогда на Дэйве... Их можно носить в качестве обычных костюмов, но еще они могут двигаться сами по себе, как полноценные роботы.

– Ну да, нужно просто надеть костюм на работа, – кивнул Клэй.

– Не совсем так... Роботы уже находятся внутри костюмов; они состоят из отдельных частей, которые удерживаются в сложенном состоянии с помощью пружинных фиксаторов.

Когда вам нужен аниматроник, вы просто включаете фиксаторы, и части робота разворачиваются внутри костюма, заполняя его.

– Но если в этот момент внутри костюма находится человек... – проговорил Клэй, явно ухватив ее мысль.

– Верно. Тысячи острых металлических деталей пронзят все его тело. Как, м-м-м, вот это, – закончила девушка, указывая на распростертый на земле труп.

– Можно ли случайно привести в действие пружинные фиксаторы? – спросил Клэй.

– Зависит от костюма. Если за ним хорошо ухаживают, то такой риск минимален. Если костюм старый или плохо спроектирован – такое может случиться. А если это не несчастный случай...

– Здесь произошло именно это?

Чарли поколебалась. В памяти вновь возник рассказ Карлтона о том, как Дэйв с обнаженным торсом показывал свои шрамы. Один раз он уже находился внутри костюма, когда сработали пружинные фиксаторы, и выжил, а во второй раз погиб. Как ему удалось уцелеть, пока внутри костюма разворачивались металлические детали робота, – загадка, казалось бы, это невозможно. И все же шрамы на его теле наглядно доказывали обратное. Чарли кашлянула и заговорила снова:

– Мне нужно увидеть его грудь. Можно снять с него футболку?

Клэй кивнул и вытащил из кармана пару резиновых перчаток и бросил девушке, но та этого не заметила, и перчатки упали на землю.

– Знай я, что ты станешь тыкать труп пальцами, выдал бы тебе их раньше, – сухо заметил полицейский. Он надел собственную пару и достал откуда-то из-за пояса нож. Покойник был одет в футболку. Клэй опустился на колени, подцепил футболку за нижний край и принялся разрезать. Звук разрываемой мокрой ткани разнесся над притихшим полем, как крик боли. Наконец полицейский закончил и распахнул разрезанную футболку на груди трупа. Ткань насквозь пропиталась кровью, и, когда Клэй отдирает ее от тела, кожа покойника слегка приподнималась, создавая обманчивое впечатление, что на земле лежит живой человек. Чарли наклонилась, вспоминая, как располагались шрамы на теле Дэйва. Она сравнила их с открывшимся ей зрелищем. «Вот что случилось с Дэйвом». Каждая колотая рана на теле мужчины выглядела смертельной; каждый такой укол мог поразить жизненно важный орган или просто оставить достаточно глубокую рану, так что жертва за считанные минуты могла умереть от большой кровопотери. То, что лежало сейчас на земле, казалось жуткой пародией на человеческое тело.

– Это был один из них, – сказала Чарли. Впервые с тех пор, как они подошли к телу, девушка посмотрела на Клэя. – Наверное, он надел один из костюмов, только так можно объяснить случившееся с ним. Вот только... – Чарли помолчала и вновь окинула взглядом поле. – Где же этот костюм?

– Зачем кому-то разгуливать в подобном костюме в таком месте? – пробормотал Клэй.

– Может, он надел его не по своей воле, – откликнулась Чарли.

Клэй запахнул на груди трупа разрезанную футболку, постаравшись как можно теснее свести неровные края ткани. Полицейский и Чарли разом встали и пошли обратно к машине.

Пока Клэй вез ее обратно в кампус, Чарли смотрела в окно, в непроглядную темноту.

– Клэй, что случилось с пиццерией «У Фредди»? – спросила она. – Я слышала, ее снесли. – Она нервно поскребла ногтем обивку сиденья. – Это правда?

– Да. Ну, то есть ее начали сносить, – медленно проговорил Клэй. – Мы обошли все помещения пиццерии, все там расчистили. Забавно, но мы так и не нашли тело того охранника, Дэйва. – Он помолчал, в упор глядя на Чарли, точно ждал от нее какого-то ответа.

Девушка почувствовала, как холодеет лицо. «Он мертв. Я видела, как он умер». Она на секунду зажмурилась, пытаясь сосредоточиться.

– Вообще говоря, это место походило на лабиринт. – Клэй снова перевел взгляд на дорогу. – Возможно, тело Дэйва зачихнуло в какую-то щель, в которой его вовек не найдут.

– Ага, видимо, его похоронили под завалом. – Чарли посмотрела на свои колени, пытаясь ухватить ускользающую мысль. – А что стало с теми костюмами, с роботами?

Клэй помолчал, будто колеблясь. «Вы же знали, что я непременно спрошу», – подумала Чарли, чувствуя легкую досаду.

– Все вещи, которые мы вынесли из пиццерии, были выброшены или сожжены. Строго говоря, мне бы следовало поступить со всем этим так, как обычно поступают с содержимым старого детского ящика с игрушками: запаковать в коробки и забыть об этом. Однако никто не поверил бы в то, что там случилось, в то, что мы видели. Поэтому я позволил себе некоторую вольность. – Полицейский быстро посмотрел на Чарли; его взгляд перестал быть недоверчивым, и девушка кивнула, предлагая ему продолжать. Клэй набрал в грудь побольше воздуха. – Я лишь возбудил дело об убийстве своего офицера – ты помнишь офицера Данна. Мы нашли его тело, закрыли дело, и я приказал снести здание.

– А как же... – Чарли помолчала, стараясь не показать разочарования. – А как же Фредди, Бонни, Чика и Фокси? «А как же те дети, убитые и спрятанные в этих костюмах-роботах?»

– Они все были там, – тяжело уронил Клэй. – Совершенно безжизненные, Чарли. Не знаю, что еще тебе сказать.

Девушка не ответила.

– По словам рабочих, занимавшихся сносом, они нашли внутри только старые костюмы, сломанных роботов и два десятка складных столов, и я не стал их проверять, – проговорил полицейский, и в его голосе Чарли почудилась неуверенность. – Я знаю, как делаются такие дела. Постройка и снос здания требуют времени. Судя по тому, что я слышал, налетела буря, и все рабочие сразу же понадобились в других местах; снос пиццерии временно приостановили.

– Выходит, она до сих пор стоит на прежнем месте? – спросила Чарли.

Клэй посмотрел на нее с тревогой.

– Некоторые части стоят, но фактически здания больше нет. Даже не думай о том, чтобы туда вернуться. Тебе нечего там делать, только подвергнешь свою жизнь опасности. Как я уже сказал, основной части здания все равно уже нет.

– Я не собираюсь туда возвращаться, – тихо сказала Чарли.

Когда они приехали к кампусу, Клэй высадил ее на том же месте, где они встретились. Однако едва девушка отошла от машины на несколько шагов, полицейский, опустив оконное стекло, ее окликнул.

– Думаю, мне нужно сказать тебе еще кое-что, – проговорил он. – Мы нашли кровь на сцене и в главном зале, там, где Дэйв... – Он внимательно огляделся, как будто не подобало им говорить о таких жутких вещах на защищенной территории студенческого городка. – Это была настоящая кровь, Чарли.

– О чем вы говорите? – Девушка попятилась.

– Это было что-то вроде крови, которую используют на киносъёмках, хотя она производила впечатление настоящей. Мы не подозревали, что кровь поддельная, пока эксперт-криминалист не изучил ее под микроскопом.

– Зачем вы мне это рассказываете? – спросила Чарли, уже зная ответ. Ужасная мысль пульсировала у нее в сознании, точно головная боль.

– Он ведь уже один раз выжил, – прямо заявил Клэй.

– Ну а во второй раз умер. – Чарли повернулась, собираясь уйти.

– Прости, что приходится втягивать тебя в это, – произнес Клэй.

Чарли не ответила, только сжала зубы, глядя себе под ноги. Не говоря больше ни слова, Клэй поднял оконное стекло и уехал.

Глава третья

Чарли посмотрела на свои наручные часы: она успевала на встречу с Джоном, даже пришла чуть раньше. Проходя под уличным фонарем, она оглядела себя. «О нет». Джинсы испачканы грязью – она же вставала на колени на том поле, – да еще осталось пятно в том месте, где она вытирала испачканные кровью пальцы. «Нельзя идти на свидание, перепачкавшись в крови. Он ведь уже много раз лицезрел меня в таком виде». Девушка вздохнула и повернула назад.

К счастью, Джессики в их комнате не было. Чарли не хотелось говорить о том, где она была и что видела. Клэй не требовал держать случившееся в секрете, но Чарли определенно не горела желанием афишировать свое посещение места преступления. Девушка посмотрела на прикрытые наволочкой лица, но подходить к ним не стала. Хотелось бы показать ее проект Джону, но он, как и Джессика, мог ее не понять.

Она открыла ящик комода и рассеянно оглядела его содержимое. Перед глазами до сих пор стоял труп, раскинутые в стороны руки-ноги, как у выброшенной изломанной куклы. Девушка закрыла лицо руками и сделала несколько глубоких вдохов. Прежде она уже видела такие шрамы, а вот раны, оставленные пружинными фиксаторами, сегодня увидела впервые. Теперь ей на память пришли глаза Дэйва, выражение ужаса на его лице в тот миг, когда сработали фиксаторы, за секунду до того, как он упал. Чарли до сих пор чувствовала, как с усилием нажимает на фиксаторы, и те щелкают, поддаваясь. «Вот что случилось. Вот что я сделала». Она сглотнула, потом провела пальцами по горлу.

Чарли замотала головой, как выбравшаяся из водоема собака, стряхивающая с себя воду. Она вновь поглядела на выдвинутый ящик, пытаясь сосредоточиться. «Мне нужно переодеться. Это еще что такое?» Ящик был заполнен рубашками ярких цветов, все они казались незнакомыми. Чарли тарасилась на одежду, и в душе росла паника. «Что это такое?» Девушка вытащила одну футболку и тут же выронила, потом заставила себя глубоко дышать. «Джессика. Эти вещи принадлежат Джессике». Она открыла не тот ящик.

«Возьми себя в руки, Чарли», – приказала она себе. Собственный внутренний голос вдруг прозвучал в точности как голос тети Джен. Несмотря на ссору с теткой, этот голос немного успокоил Чарли.

Она кивнула сама себе и взяла нужные ей вещи: футболку и джинсы. Потом торопливо переделась и отправилась на встречу с Джоном; она испытывала радость пополам с тошнотой, желудок то и дело болезненно сжимался. «Свидание, – думала она. – Вдруг все пройдет плохо? Или, что еще хуже, вдруг все пройдет хорошо?»

Подходя к тайскому ресторанчику, Чарли увидела, что Джон уже на месте. Он ждал снаружи, но в его позе не было нетерпения. Юноша не замечал ее, и Чарли замедлила шаг, рассматривая его. Джон выглядел расслабленным, он смотрел куда-то вдаль спокойным, мечтательным взглядом. Он выглядел уверенным, чего про него нельзя было сказать год назад. Не то чтобы тогда он был неуверен в себе, просто теперь он выглядел... взрослым. Возможно, это произошло потому, что сразу после школы он пошел работать. «А может, повлияли прошлогодние события в пиццерии «У Фредди», – подумала Чарли, ни с того ни с сего чувствуя зависть. Пусть сама она теперь живет в новом доме и учится в новом, выбранном самостоятельно колледже, ей казалось, что этот опыт самостоятельной жизни лишь еще больше делает ее ребенком. Нелюбимым, беззащитным ребенком, уязвимым и предоставленным самому себе. Ребенком, который заглядывает под свою кровать и видит там чудовищ.

Джон заметил ее и помахал рукой. Чарли помахала в ответ и произвольно улыбнулась. Свидание это или нет, она просто рада его видеть.

– Как прошло последнее занятие? – спросил юноша вместо приветствия, и Чарли пожал плечами.

– Не знаю, просто занятие. А ты как отработал?

Джон ухмыльнулся.

– Это просто работа. Есть хочешь?

– Да, – решительно заявила Чарли.

Они вошли в ресторанчик и направились к одному из столиков.

– Ты уже здесь бывала? – поинтересовался Джон.

Чарли покачала головой.

– Я нечасто куда-то хожу, – ответила она. – Даже в город редко выбираюсь. Колледж живет собственной жизнью, понимаешь?

– Представляю, – весело подхватил юноша. Теперь, когда он выдал Чарли свой секрет, признался, что нигде не учится, он определенно чувствовал себя не так скованно, как раньше. – А не слишком ли здесь?.. – Он помолчал, подбирая слова. – Ты не чувствуешь себя отрезанной от мира?

– Не особо. Пусть это что-то вроде тюрьмы, зато это не самая худшая тюрьма из возможных.

– Я не собирался сравнивать твой колледж с тюрьмой! – воскликнул Джон. – Ладно, расскажи, что именно ты изучаешь.

Чарли поколебалась. Она не видела причин скрывать от Джона свою специализацию, но пока что ей не хотелось признаваться в том, что она пошла по отцовским стопам. Как и в случае с ее проектом, не хотелось вот так сразу рассказывать, что она изучает робототехнику, не зная, как Джон на это отреагирует.

– В большинстве колледжей на первом курсе приходится изучать стандартные предметы: английский, математику – все такое, – проговорила она, надеясь, что это сойдет за ответ. Чарли вдруг совершенно расхотелось говорить об учебе; по правде говоря, она вообще сильно усомнилась в своей способности поддерживать разговор. Девушка посмотрела на Джона и на миг представила, что на его шее появились раны от пружинных фиксаторов. Глаза Чарли округлились, она прикусила щеку, пытаясь мыслить здраво.

– Расскажи мне о своей работе, – сказала она и увидела, как на лице Джона отражается ее собственная неуверенность.

– Ну, вообще-то работа мне нравится, – сказал он. – Честно говоря, она нравится мне даже больше, чем я ожидал. Занимаясь физическим трудом, я могу думать о чем угодно. Это похоже на медитацию. Хотя, конечно, работа довольно тяжелая. Обычно, глядя на строителей, кажется, будто у них все получается легко и просто, а на деле оказывается, что приходится напрягать мускулы. – Джон с насмешливой улыбкой поднял руки над головой, как заправский культурист, и Чарли рассмеялась, однако не могла не отметить, что мускулатура у юноши и впрямь развита отлично. Джон наклонился к своей левой подмышке и быстро принялся, потом скорчил смущенную рожицу. Чарли хихикнула и, опустив глаза, стала просматривать меню.

– Ты уже знаешь, чего хочешь? – спросила она.

Тут словно из ниоткуда возникла официантка – можно подумать, она прислушивалась к их разговору.

Джон сделал заказ, и Чарли замерла. Она сказала это, просто чтобы заполнить паузу, хотя сама не знала, что заказать. Теперь она наконец обратила внимание на цены. Все блюда в меню были страшно дорогими. Принимая приглашение Джона, Чарли даже не вспомнила о деньгах и теперь с ужасом думала о своем кошельке и почти пустом банковском счете.

Неправильно истолковав выражение ее лица, Джон так и подпрыгнул.

– Если ты раньше никогда не пробовала тайскую еду, попробуй пад тай, – предложил он. Потом неловко добавил: – Мне следовало раньше спросить. Если уж я покупаю леди ужин, стоит убедиться, что ей понравится еда!

У него сделался смущенный вид, но на Чарли накатило облегчение. «Он покупает леди ужин».

– Нет, уверена, мне понравится. Мне, пожалуйста, пад тай, – обратилась она к официантке, потом посмотрела на Джона, притворяясь, что сердится. – Кого это ты назвал «леди»? – весело поддела она его.

Юноша рассмеялся.

– А что не так?

– Просто, когда ты называешь меня «леди», это звучит очень странно. Ладно, а чем ты еще занимаешься целый день помимо медитации?

– Ну, дни длинные, к тому же, как я уже сказал, я по-прежнему пишу, такие дела. Вообще, так странно снова оказаться в Харрикейне. Я не собирался пускать здесь корни.

– Пускать корни?

– Ну, знаешь, вступать в команду по боулингу и все такое. Участвовать в жизни общества и так далее.

Чарли кивнула. Уж она-то отлично понимала, как важно порой держаться подальше от людей.

– Тогда почему ты устроился на работу здесь? – поинтересовалась она. – Я знаю, что рабочие здесь нужны из-за бури, но ты же не обязан был сюда приезжать, верно? Люди и в других местах строят дома.

– Верно, – признал юноша. – Честно говоря, это произошло главным образом потому, что мне очень хотелось уехать оттуда, где я раньше жил.

– Звучит знакомо, – пробормотала Чарли так тихо, чтобы Джон не услышал.

Вернулась официантка с подносом. Чарли быстро проглотила полную ложку рисовой лапши и тут же обожгла рот. Девушка схватила стакан с водой и сделала большой глоток.

– Ого, как горячо! Итак, от чего ты решил сбежать? – Она спросила словно бы между прочим, как будто ответить на этот вопрос легко. «Тебе тоже снятся кошмары?» Чарли не стала произносить это вслух.

Джон помедлил.

– Вообще-то, все из-за девушки, – проговорил он. Потом помолчал, выжидательно глядя на Чарли.

Девушка перестала жевать; она ожидала услышать совсем не этот ответ. Она проглотила лапшу и смущенно кивнула, изобразив на лице энтузиазм. После мучительной паузы Джон продолжал.

– Мы начали встречаться летом, после тех... событий «У Фредди». Я сказал ей, что не настроен на серьезные отношения, она ответила, что и сама настроена так же. Потом, полгода спустя, все вдруг стало серьезно. Я тогда только начал работать, стал жить один, и у меня появились эти взрослые отношения. Это было потрясением, но, думаю, хорошим. – Он умолк, очевидно не зная, стоит ли продолжать. Чарли не знала, хочет ли слышать продолжение.

– Ну же, расскажи мне о ней, – спокойно предложила она, не глядя Джону в глаза.

– Она была... то есть... Сейчас я с ней не встречаюсь, но она же не умерла. Ее зовут Ребекка. Она хорошенькая, я полагаю. Умная. На год старше меня, студентка, изучает английский язык, у нее есть собака. Так что да, это была прекрасная девушка.

– И что же случилось?

– Не знаю.

– Неужели, – сухо проговорила Чарли и улыбнулась.

– Нет. Рядом с ней я чувствовал... Словно я постоянно начеку. Кое-что я просто не мог ей рассказать, потому что она бы меня ни за что не поняла. Это не из-за нее, она замечательная. Но она знала, что я что-то скрываю, просто не понимала, что именно.

– Интересно, что бы это могло быть? – быстро спросила Чарли.

Риторический вопрос: они оба знали ответ.

Джон улыбнулся.

– Ну, в общем, она меня бросила, я был раздавлен и так далее. Вообще-то, думаю, я не был раздавлен. – Джон опустил глаза и стал разглядывать содержимое своей тарелки, не делая попыток начать есть.

– А ты когда-нибудь пробовала кому-то рассказать о Фредди? – Джон поднял глаза и указал на Чарли вилкой. Девушка покачала головой. – Случилось не только это, – продолжал он. – Не могу представить, что я бы все ей рассказал и она бы мне поверила. Мне хотелось, чтобы она не только узнала о случившемся, но и поняла, как все это на меня повлияло. Как я после этого изменился.

– Мы все изменились после тех событий, – сказала Чарли.

– Да, и не только в прошлом году. С самого начала. Пока мы снова не собрались все вместе, я не понимал, как сильно то место... меня преследовало. – Он быстро взглянул на Чарли. – Извини, для тебя все это, наверное, еще более жутко.

Чарли неловко пожала плечами.

– Возможно. Думаю, в моем случае все просто по-другому.

Рука девушки лежала на столе, рядом со стаканом воды, и Джон потянулся к ней. Чарли напряглась, и он убрал руку.

– Прости, – пробормотал он. – Извини.

– Дело не в тебе, – быстро сказала Чарли. «Мертвое лицо, холодная кожа его горла». Касаясь трупа, она не сосредотачивалась на этом ощущении, потрясенная самой ситуацией, но теперь вновь почувствовала под пальцами холодное горло покойника. Словно она касалась его прямо сейчас. Она чувствовала его кожу, дряблую, холодную и скользкую от крови; чувствовала на своих пальцах кровь. Она потеряла ладони друг о друга: пальцы были чистые – она и так знала, что они чистые, – но Чарли все равно чувствовала кровь. «Ты драматизируешь».

– Я сейчас вернусь, – сказала девушка и встала, прежде чем Джон успел ответить. Она прошла между столиками в глубь ресторана. В туалете имелось три кабинки, к счастью, там никого не было. Чарли направилась напрямик к раковине и включила горячую воду на полную мощность, потом выдавила на ладонь жидкого мыла и долго терла руки. Она закрыла глаза, сосредоточилась на ощущении горячей воды и мыла, и постепенно воспоминание о крови отступило. Девушка высушила руки и посмотрела на себя в зеркало: почему-то собственное отражение показалось ей неправильным, как будто она смотрит не на себя, а на свою копию. Кто-то переоделся, дабы изображать ее, Чарли. «Возьми себя в руки, Чарли», – подумала она, стараясь мысленно подражать интонации тети Джен. Девушка зажмурилась. «Возьми себя в руки». Наконец она открыла глаза и опять посмотрела в зеркало. Оттуда на нее смотрела Чарли.

Девушка пригладила волосы и вернулась за столик, где ее ждал встревоженный Джон.

– Все в порядке? – спросил он нервно. – Я что-то не то сделал?

Чарли покачала головой.

– Нет, конечно нет. День выдался долгий, только и всего. – «Это еще мягко сказано».

Она посмотрела на часы. – Мы еще успеваем в кино? Уже почти половина девятого.

– Точно, пора идти, – кивнул Джон. – Ты закончила?

– Ага, было очень вкусно, спасибо. – Чарли улыбнулась юноше.

– Значит, леди понравился ужин. – Джон с явным облегчением улыбнулся в ответ. Он пошел к стойке менеджера, чтобы расплатиться, а Чарли вышла на улицу и подождала его там. Уже стемнело, и в воздухе витала прохлада. Чарли пожалела, что не захватила с собой толстовку. Из ресторанчика вышел Джон.

– Готова?

– Ага, – кивнула Чарли. – Куда идти?

Джон поглядел на нее, качая головой.

– Кино было твоей идеей, помнишь? – Он рассмеялся.

– Я ведь сказала, что редко куда-то хожу. – Чарли уставилась на мыски своих кроссовок.

– Киношка всего в нескольких кварталах отсюда.

Какое-то время они шли молча.

– Я узнала, что случилось с пиццерией «У Фредди», – сказала она, не подумав, и Джон посмотрел на нее удивленно.

– Правда? И что же с ней случилось?

– Ее собирались сносить, а потом налетела буря, и всех рабочих отозвали. Теперь пиццерия просто стоит полуразрушенная. Хотя все вещи оттуда вынесли, – добавила она, увидев вопрос в глазах Джона. – Не знаю, что они сделали... с ними. – Это была ложь; Чарли не могла рассказать о том, что с ними случилось, не упомянув, как она об этом узнала. Все эти вопросы вели к одному: к мертвецу, найденному в поле. «Кем ты был?»

– А что насчет дома твоего отца? – спросил Джон. – Ты спрашивала о нем свою тетю Джен? Что она собирается с ним делать?

– Не знаю, – ответила Чарли. – Я не разговаривала с тетей с августа. – Она замолчала и дальше шла, не глядя на Джона.

Они добрались до кинотеатра, захудалого здания с единственным экраном и помпезным названием «Гранд пэлас». То ли владелец сего заведения был склонен к иронии, то ли выдавал желаемое за действительное. Над входом красовался плакат с рекламой последнего хита: «Зомби против зомби!»

– Кажется, фильм про зомби, – пошутил Джон, когда они вошли внутрь.

Фильм уже начался. На экране какая-то героиня пронзительно вопила: к ней со всех сторон приближались пресловутые зомби. Они окружали бедняжку. Твари припадали к земле, точно бродячие псы, всем своим видом выражая желание наброситься на жертву и растерзать. Зомби уже собирались напасть, как вдруг появился какой-то мужчина, схватил героиню за руку и потащил в безопасное место.

– Чарли, – прошептал Джон, касаясь ее руки. – Сюда. – Он указал на последний ряд. Половина мест в зале пустовала, а на задних рядах вообще никого не было. Ребята тихонько пробрались на середину ряда, сели, и Чарли сосредоточилась на том, что происходит на экране. «Слава богу, – подумала она. – Может, мы наконец-то сможем расслабиться».

Она откинулась на спинку сиденья, позволяя картинкам на экране слиться в мерцающее пятно. Крики, выстрелы, несмолкающая тревожная музыка заполняли повисшее между ними молчание. Краем глаза она видела, что Джон нервно на нее поглядывает. Чарли не отрываясь смотрела на экран. Главные персонажи, мужчина и женщина – как и положено кинозвезде, худая и красивая – стреляли из автоматов по толпе зомби. Вот автоматная очередь бьет по первому ряду ходячих мертвецов, разрезая трупы пополам, но те, даже упав на землю, продолжают ползти вперед, а их место занимают следующие зомби. Камера вновь показала мужчину и женщину: герои перепрыгнули через забор и побежали дальше. Зомби преследовали их, шагая прямо по упавшим телам расстрелянных мертвецов. Музыка становилась все тревожнее, казалось, это бьется искусственное сердце, и Чарли расслабилась, растворившись во всем этом.

«Что же он там делал?» В памяти снова всплыл образ покойника на поле. Было что-то неправильное в тех ранах, но она не успела до них дотронуться. «Я узнала те раны. Они все располагались именно так, как я запомнила, симметрично. И все же было какое-то отличие. Что же это было?»

Она почувствовала какое-то движение рядом с собой и увидела, что Джон протягивает к ней руку. «Да ладно?» – подумала Чарли.

– Тебе достаточно места? – спросила она и немедленно отодвинулась, не дожидаясь ответа. У юноши сделался смущенный вид, но Чарли отвела взгляд, облокотилась на другой подлокотник и устала на экран.

«Достаточно места, вот так». Девушка закрыла глаза, концентрируясь на всплывшем в памяти образе. «Раны были немного больше и расположены на большем расстоянии друг от друга. Костюм, который надел этот бедняга, был больше, чем костюмы в пиццерии «У Фредди». Тот человек был ростом примерно пять футов и десять дюймов или пять футов и одиннадцать дюймов, следовательно, костюм был высотой не меньше семи футов.

На экране установилось затишье, но оно быстро закончилось. Чарли, точно загнипнотизированная, смотрела, как комья грязи волшебным образом разлетаются в разные стороны и поднимается зомби. «В реальности все происходило бы не так, – подумала Чарли. – Не так-то легко выбраться из могилы». Между тем зомби на экране уже наполовину вылез из земли и смотрел по сторонам остекленевшими, пустыми глазами. «Так быстро из могилы не выбраться». Чарли моргнула и потрясла головой, пытаясь не потерять мысль.

«Зомби. Безжизненные вещи. Тот шкаф был полон безжизненных костюмов, и все же они смотрели своими пластиковыми глазами и протягивали пустые руки. Почему-то те похожие на тела костюмы никогда не пугали ни ее, ни Сэмми. Им с братом нравилось касаться меха, иногда они даже засовывали лапы костюмов в рот и хихикали, потому что искусственный мех смешно щекотал им щеки. Некоторые костюмы были старые, и их мех потускнел; другие были новые и мягкие. Шкаф был их с Сэмми местом, только для них двоих. Иногда они что-то лепетали друг другу на языке, понятном лишь им двоим; иногда играли рядышком, потерявшись в воображаемом мире. Но они всегда были вместе. Когда пришла та тень, Сэмми катал по полу игрушечный грузовик, туда-сюда, не замечая, что свет, струящийся в щель, кто-то заслонил. Чарли обернулась и увидела тень: пришелец стоял так неподвижно, что казался иллюзией, еще одним костюмом, который не убрали на место. А потом последовало стремительное движение, хаос из ткани и глаз. Грузовичок с грохотом упал на пол, а потом – одиночество. И темнота, такая непроницаемая, что Чарли начала верить, будто вовсе ничего не видела. Воспоминания стали походить на сон, игру теней. Она пыталась звать брата по имени, она чувствовала, что он где-то рядом, но вокруг были лишь твердые стены. «Ты меня слышишь? Выпусти меня! Сэмми!» Но брат исчез и уже никогда не вернется.

– Чарли, с тобой все в порядке?

– Что?

Чарли посмотрела на Джона. Она осознала, что почему-то забралась в кресло с ногами, подтянула колени к груди, обняла их руками и теперь сидит, чуть покачиваясь. Она опустила ноги на пол. Джон глядел на нее встревоженно.

– Со мной все хорошо, – прошептала она и указала на экран.

Юноша коснулся ее предплечья.

– С тобой точно все нормально?

Чарли смотрела прямо перед собой. Теперь люди на экране убегали, а зомби их преследовали.

– Бессмыслица какая-то, – пробормотала Чарли, обращаясь в основном к самой себе.

– Что? – Джон наклонился к ней.

Чарли не двинулась с места и повторила себе под нос:

– Бессмыслица какая-то. Зомби – это полная ерунда. Если они мертвы, центральная нервная система отключается, и они не могут ничего делать. Если есть действующая центральная нервная система, которая хоть и разложилась, но способна кое-как контролировать заторможенные движения и мысли, тогда еще ладно. Если от этого они звереют, тоже ладно. Но с какой стати они хотят жрать мозги? Это бессмысленно.

«Тот человек не смог бы передвигаться самостоятельно в таком огромном костюме. Он не сам пришел на поле, это сделал костюм. Аниматроник принес туда находившегося у него внутри человека. Он пришел на поле сам по себе».

– Может, это такой символ, – предположил Джон, стремясь поддержать разговор, пусть и довольно странный. – Знаешь, есть же идея о том, что, если съешь сердце своего врага, получишь его силу? Может, зомби едят мозги своих врагов, чтобы получить обратно... центральную нервную систему? – Он быстро посмотрел на Чарли, но девушка слушала его вполуха.

– Хорошо, – проговорила она. Фильм ее нервировал, а этот разговор, который она сама начала, и того пуще.

– Я сейчас вернусь, – сказала она Джону и встала, не дожидаясь ответа. Потом пробралась вдоль ряда кресел и прошла через зал на улицу. На дорожке перед кинотеатром Чарли остановилась и с огромным облегчением глубоко вдохнула свежий воздух. «Людам часто снятся сны, в которых они угодили в ловушку», – напредила она себе. Она часто повторяла это, когда те сны только начали ей сниться. Почти так же часто людам снятся сны про то, что они стоят голые посреди класса, падают с огромной высоты или вдруг теряют разом все зубы. «Вот только эти сны казались реальными».

Волевым усилием Чарли снова заставила себя думать о настоящем: даже сцена жестокого убийства лучше, чем те кошмары.

«Должны были остаться следы от колес. Он же не пешком туда пришел, он на чем-то приехал на то поле».

Чарли поехала и вернулась в кинотеатр. «Джон подумает, что я чокнутая». Она подошла к открывающимся в обе стороны дверям кинозала и замерла, не в силах войти. Она должна знать. Чарли подошла к молодому парню, скучавшему за буфетной стойкой, и спросила, есть ли в кинотеатре телефон-автомат. Юноша молча указал направо, и Чарли пошла в ту сторону, на ходу роаясь в кармане, дабы найти четвертак и визитку Клэя Берка.

То и дело сверяясь с визиткой, она медленно набрала номер, словно цифры на карточке могли измениться, стоило ей отвести взгляд. Клэй Берк ответил после третьего гудка.

– Берк.

– Клэй? Это Чарли.

– Чарли? Что случилось? – быстро спросил полицейский встревоженно, и Чарли представила, как он вскакивает с места, собираясь мчаться на выручку.

– Ничего, я в порядке, – заверила она его. – Все хорошо, мне просто хотелось узнать, вдруг вы еще что-то обнаружили.

– Пока нет, – сказал Берк.

– Ясно.

Полицейский молчал, и Чарли не выдержала:

– Вы можете рассказать мне еще что-нибудь? Знаю, это конфиденциальная информация, но вы уже посвятили меня в это дело. Прошу, если вам что-то известно... Если вы что-то узнали про того человека... убитого...

– Нет, – медленно проговорил Клэй. – То есть я дам тебе знать, если появятся новые сведения.

– Хорошо, – ответила Чарли. – Спасибо.

– Если что – звони.

– Ладно. – Чарли повесила трубку, прежде чем полицейский успел попрощаться. – Я вам не верю, – пробормотала она, обращаясь к висевшему на стене телефону.

Чарли вернулась в зрительный зал и стала ощупью пробираться на свое место, стараясь не шуметь. Джон посмотрел на нее снизу вверх и улыбнулся, глядя, как она садится, но ничего не сказал. Чарли, преисполненная мрачной решимости, улыбнулась в ответ и слегка наклонилась, прижавшись плечом к плечу юноши. Джон изумленно охнул, потом быстро подвинулся и одной рукой обнял девушку за плечи. На миг он крепко сжал ее предплечье, и Чарли прильнула к нему, не будучи вполне уверенной, как действовать в такой ситуации.

«Что, если бы кто-то запихнул его в такой костюм, способный убить человека? Если бы он оказался зажат внутри этой штуки, которая куда-то шагает сама по себе... а потом срабатывают пружинные фиксаторы. Вот только кто знал, как привести их в действие? Кто и зачем это сделал?»

– Я что-то пропустила? – спросила Чарли, хотя почти не обращала внимания на то, что происходило на экране в первой половине фильма. Похоже, теперь там был день, и группа людей забаррикадировалась в каком-то бункере. Чарли не помнила, как выглядят главные герои. Она слегка поерзала на сиденье; обнимающая ее рука Джона расслабилась, зато теперь юноша тянулся к Чарли второй рукой. Почувствовав движение, он попытался было убрать руку, но девушка перестала ерзать и прошептала:

– Все в порядке.

Джон обнял ее второй рукой.

– Да хватит уже, – проворчала девушка.

Джон вздрогнул.

– Прости, я не хотел слишком напирать.

– Да я не тебе. – Чарли указала на экран. – Им следовало бы заминировать подходы к бункеру и просто подождать, пока зомби взорвутся. Конец.

– Думаю, во втором фильме они так и поступят, но его нам придется еще дожидаться, чтобы лично удостовериться в правильности твоей догадки. – Джон подмигнул.

– А что, есть и вторая часть? – Чарли вздохнула.

По экрану поползли титры. Чарли с Джоном собрали свои вещи и вместе с остальными зрителями направились к выходу, не говоря ни слова. На улице они остановились.

– Было очень приятно, – сказал Джон так, словно... ему и впрямь было приятно. Чарли рассмеялась, потом застонала и закрыла лицо ладонями.

– Это было ужасно. Худшее свидание в истории человечества. Мне так жаль. Но все равно спасибо, что солгал.

Джон неуверенно улыбнулся.

– Мне было очень приятно тебя увидеть, – проговорил он нарочито непринужденным тоном.

– Просто... Мы можем куда-нибудь отойти и поговорить?

Юноша кивнул, и Чарли зашагала обратно к кампусу, а Джон следовал за ней.

Четырехугольный двор пустовал только глубокой ночью – ну, почти пустовал. То по двору проходил студент, засидевшийся допоздна в лаборатории, то влюбленная парочка сидела в темном уголке. Сегодня ночью все обстояло примерно так же, и они легко нашли темный угол, чтобы там без помех поговорить. Чарли села под деревом, Джон последовал ее примеру и терпеливо ждал, когда она заговорит. Девушка смотрела на темные очертания деревьев, видневшихся в промежутке между двумя зданиями.

Наконец юноша не выдержал.

– Итак, в чем дело?

– Точно. – Чарли посмотрела ему в глаза. – Сегодня ко мне заезжал Клэй.

У Джона округлились глаза, но он ничего не сказал.

– Он возил меня посмотреть на труп, – продолжала Чарли. – Человек умер внутри одного из костюмов-талисманов.

Теперь Джон хмурился; Чарли почти видела, как в голове юноши сменяют одна другую мысли: что все это значит и как все это связано с ней, Чарли.

– Это еще не все: Клэй сказал мне, что в главном обеденном зале пиццерии «У Фредди» нашли кровь. Искусственную.

Джон рывком поднял голову.

– Думаешь, Дэйв жив?

Чарли пожала плечами.

– Клэй этого не сказал. Но у Дэйва было столько шрамов... Один раз он уже выжил после того, как сработали пружинные фиксаторы. Наверное, он знал, как сбежать из здания.

– Он так корчился на полу... Мне казалось, что он уже никуда не смог бы сбежать, – проговорил Джон с сомнением в голосе.

– Он мог все это инсценировать; это объясняет присутствие на полу поддельной крови.

– И что это значит? Дэйв жив и убивает людей, запихивая их в начиненные пружинными фиксаторами костюмы?

– Если бы я могла еще раз вернуться в пиццерию и убедиться... – Чарли умолкла, заметив, что Джон начинает сердиться.

– В чем убедиться? – мрачно спросил он.

– Ни в чем. Клэй там всем руководит. Лучше оставить это дело полиции. – Девушка стиснула зубы и, отведя взгляд, стала смотреть вдаль.

«Со мной поедет Джессика».

– Верно. – Джон окинул ее удивленным взглядом. – Да, ты права.

Чарли кивнула, стараясь выглядеть веселой.

– У Клэя для этой работы есть специально обученные люди, – продолжала она, хмурия брови. – Уверена, они справятся как нельзя лучше.

Джон слегка приобнял Чарли за плечи и произнес сердечным ободряющим тоном:

– Уверен, это не то, что ты думаешь. В этом мире совершается множество преступлений и без участия самопроизвольно собирающихся роботов в меховых костюмах. – Он рассмеялся, и Чарли заставила себя улыбнуться.

– Идем. – Джон протянул руку, и Чарли за нее ухватилась. – Провожу тебя до общежития.

– Ценю этот красивый жест, но в нашей комнате Джессика, и тогда придется ахать, охать и радоваться встрече после долгой разлуки.

Джон засмеялся.

– Ладно, я спасу тебя от Джессики и ее безжалостного дружелюбия.

Чарли широко улыбнулась.

– Мой герой. Кстати, где ты остановился?

– В том маленьком мотеле, помнишь, где ты останавливалась в прошлом году. Может, увидимся завтра?

Чарли кивнула и некоторое время смотрела юноше вслед, потом повернулась и пошла в общежитие. После мучительного свидания последние полчаса казались возвращением домой. Они с Джоном будто вернулись в старые добрые времена.

– Все, что нам было нужно – это славное старомодное убийство, – произнесла она вслух. Шедшая ей навстречу женщина с собакой на поводке одарила девушку странным взглядом. – Я ходила на фильм «Зомби против зомби!» – нерешительно обратилась Чарли к удаляющейся прохожей. – Вы сами можете сходить и убедиться! Осторожно, спойлер: они не заложат мины вокруг бункера.

Отчасти Чарли надеялась, что Джессика уже спит, но, подойдя к их комнате, увидела, что внутри горит свет. Не успела девушка вытащить из кармана ключ, как дверь распахнулась. На пороге стояла раскрасневшаяся Джессика.

– Ну что? – выпалила она.

– Что «ну что»? – переспросила Чарли, чувствуя, как губы сами собой расползаются в улыбке. – Эй, прежде чем ты бросишься меня расспрашивать, мне нужно тебе кое-что сказать.

– Ты знаешь, о чем я! – воскликнула Джессика, игнорируя последнюю фразу подруги. – Расскажи мне про Джона. Как все прошло?

Чарли почувствовала, как дергается уголок рта.

– Ой, сама знаешь, – проговорила она как бы между прочим. – Слушай, мне нужно, чтобы утром ты кое-куда со мной съездила.

– Чарли-и-и! Ты должна мне рассказать! – нарочито надрывно простонала Джессика и плюхнулась на кровать. Потом рывком села. – Ну же, иди сюда и поведай мне все!

Чарли села, подтянув под себя ноги.

– Это было странно, – призналась она. – Я не знала, что сказать. На свиданиях мне как-то не по себе. Так вот, к вопросу о том, что я хотела тебе сказать...

– Но это же Джон. Разве его присутствие не перевесило все остальное?

– Ну, похоже, не перевесило, – сказала Чарли, глядя в пол. Она точно знала, что покраснела, и внезапно отчаянно пожалела, что вообще рассказала обо всем Джессике.

Джессика положила руки Чарли на плечи и серьезно посмотрела на подругу.

– Ты потрясающая, и, если Джон не влюбился в тебя без памяти, это его проблемы.

Чарли хихикнула.

– Кажется, он действительно влюбился, и это только часть проблемы, но есть еще кое-что. Может, дослушаешь?

– О, еще что-то есть? – засмеялась Джессика. – Чарли! Знаешь, тебе бы стоило оставить это «что-то» для второго свидания.

– Что? Нет, нет. НЕТ! Мне нужно, чтобы утром ты кое-куда со мной съездила.

– Чарли, у меня сейчас куча дел: грядут экзамены и...

– Мне нужна твоя помощь... – Чарли на миг стиснула зубы. – Помоги мне выбрать одежду для следующего свидания, – осторожно произнесла она и поглядела на подругу, пытаясь понять, верит ли та ей.

– Чарли, ты что, шутишь? Конечно же, мы займемся этим прямо с утра! – Она подпрыгнула и обняла Чарли. – Устроим себе девчачий выходной! Будет здорово! – Джессика шлепнулась обратно на кровать. – А теперь давай-ка спать.

– Я не побеспокою тебя, если еще немного поработаю над своим проектом?

– Конечно нет. – Джессика помахала рукой и улеглась.

Чарли включила свою рабочую лампу: та ярко освещала только стол, а вся комната при этом оставалась погруженной в полумрак. Девушка сняла наволочку, прикрывавшую лица – те неподвижно застыли, их черты разгладились, словно головы спали, но Чарли пока их не включила. Переключатель, заставлявший лица двигаться и говорить, составлял лишь часть системы. Существовала и другая составляющая, позволявшая головам слышать, и этот режим был постоянно включен. Головы слышали все, что говорили Чарли и Джессика, а также улавливали все звуки, раздававшиеся за окном и в коридоре. Каждое новое слово записывалось в их базы данных, и объем информации в них постоянно увеличивался; все новое постоянно наслаивалось на ранее полученные данные. Головы все время учились.

Чарли нажала на переключатель, давая возможность лицам говорить. Их черты пришли в движение, словно они потягивались.

– Я знаю, – сказала первое лицо, быстрее, чем обычно.

- И что? – сказала второе.
- Знаешь что?
- Ты знаешь что.
- И что?
- Что еще?
- Что теперь?
- Знаешь как?
- Почему теперь?

Чарли отключила режим речи, глядя, как медленно останавливаются маленькие вентиляторы. «Ерунда какая-то». Она посмотрела на часы. Ей полагалось лечь спать еще часа три назад. Девушка поскорее переделась и забралась под одеяло, оставив лица неприкрытыми. Было что-то нервирующее в этом их последнем диалоге. Головы говорили быстрее, чем раньше, к тому же несли полную чушь, и все же было в этом что-то знакомое – и это что-то не давало Чарли покоя.

- Может, вы играли в игру? – спросила она.

Головы не могли ответить, просто незряче глядели друг другу в глаза.

Глава червертая

Она осторожно убрала наволочку, следя, чтобы та ни за что не зацепилась. Скрывавшиеся под этим саваном ничего не выражающие, незрячие лица выглядели спокойными, словно могли бесконечно ждать и слушать. Чарли включила их и, наклонившись, стала смотреть, как они беззвучно шевелят губами, тренируясь.

– Где? – сказала первое лицо.

– Здесь, – проговорило второе.

– Где? – опять сказала первое лицо.

Чарли отшатнулась. Что-то было не так с голосом, он звучал как-то натянуто.

– Здесь, – повторило второе лицо.

– Где? – спросило первое лицо громче, чем прежде, его голос прозвучал огорченно.

«Этого не должно было случиться! – встревоженно подумала Чарли. – Они не должны владеть модуляцией голоса».

– Где? – простонало первое лицо.

Чарли невольно сделала шаг назад, потом медленно наклонилась и заглянула под стол, словно надеясь увидеть там перепутавшиеся провода, что объяснило бы странное поведение голов. Пока она озадаченно рассматривала свою работу, где-то совсем рядом заплакал ребенок. Девушка резко встала и больно ударилась головой о столешницу. Оба лица вдруг стали очень похожи на обычные человеческие лица, причем детские. Одно плакало, другое изумленно на него смотрело.

– Все хорошо, – проговорило более спокойное лицо.

– Не покидай меня! – взвыло плачущее лицо и повернулось к Чарли.

– Я вас не оставляю! – воскликнула девушка. – Все будет хорошо!

Плач сделался пронзительнее и громче, намного выше человеческого голоса, и Чарли, закрыв уши ладонями, в отчаянии огляделась, ища помощи. В спальне стало очень темно, с потолка свисали какие-то массивные предметы. Чарли ощутила, как к щеке прикасается тусклый мех, и у нее екнуло сердце: дети в опасности. Она обернулась, но между ней и плачущими детьми на десятки ярдов протянулись ткань и мех.

– Я вас найду! – Она стала протискиваться к детям, с трудом передвигая увязавшие ноги. Костюмы начали раскачиваться из стороны в сторону, точно деревья во время урагана, недалеко от нее что-то с глухим стуком упало на пол. Наконец она добралась до стола, но дети исчезли. Оглушительный вой все нарастал, так что Чарли уже не слышала собственных мыслей, хотя понимала, что кричит она сама.

Чарли резко села, хрипло дыша. Кажется, она и впрямь кричала.

– Чарли?

Это был голос Джона. Чарли огляделась, моргая спросонья, и увидела, что в приоткрытую дверь кто-то заглядывает.

– Дай мне минутку! – попросила она, садясь прямо. – Кыш отсюда! – воскликнула она, и голова Джона тут же исчезла, а дверь закрылась. У девушки тряслись руки-ноги, мышцы болели – очевидно, во сне она их неосознанно напрягала. Чарли быстро переделась в чистую одежду и попыталась хоть как-то пригладить свои неуправляемые волосы, потом открыла дверь.

Джон снова осторожно заглянул в комнату и огляделся.

– Ладно, заходи. Мин-ловушек здесь нет, хотя, возможно, их стоило бы установить, – пошутила Чарли. – Как ты сюда попал?

– Ну, дверь была открыта, и я... – протянул Джон, глядя по сторонам. Очевидно, царивший в комнате бардак произвел на него впечатление. – Я подумал, может, мы могли бы вме-

сте позавтракать? Примерно через сорок минут мне надо на работу в город, но немного времени у меня есть.

– О, какая отличная мысль, вот только я... Прости за беспорядок. Это мой проект, я работала над ним и забыла... прибраться. – Она быстро взглянула на стол. Наволочка находилась на месте, как и положено, под ней проступали очертания лиц. «Это был всего лишь сон».

Джон пожал плечами.

– Да? И что это за проект?

– Э-э-э, языковой. Вроде того. – Девушка оглядела комнату. Интересно, куда подевалась Джессика? Чарли знала, что, услышав о ее внезапном, беспрецедентном интересе к покупке одежды, Джон сразу что-то заподозрит, и надеялась избежать нежелательных объяснений.

– Программирование естественного языка, – продолжала она. – Я посещаю... занятия по компьютерному программированию. – В последний момент что-то помешало ей произнести слово «робототехника». Джон кивнул. Он по-прежнему созерцал разбросанные повсюду вещи, и Чарли не могла определить, что именно привлекло его внимание. Она снова пустилась в объяснения: – Словом, я работаю над обучением языку... устной речи... над тем, как научить компьютеры говорить. – Она быстро подошла к двери и выглянула в коридор.

– Я думал, что компьютеры и так владеют языком, – удивился Джон.

– Ну да, – подтвердила Чарли, возвращаясь в комнату. Она посмотрела на Джона. Его лицо изменилось, черты заострились – теперь он выглядел взрослее. И все же Чарли до сих пор видела в нем того восторженного юношу, который в прошлом году любовался ее механическими игрушками. «Я могу ему рассказать».

Но потом на лице Джона отразилось беспокойство. Он подошел к кровати Чарли, остановился в нескольких дюймах от нее и указал пальцем в угол.

– Это что, голова Теодора? – осторожно спросил он.

– Да, – ответила Чарли. Она подошла к окну и выглянула в щель между полосками жалюзи, пытаясь найти взглядом машину Джессики.

– Значит, ты все же побывала в отцовском доме?

– Нет. То есть да. Я приезжала туда один раз, – призналась девушка. – Чтобы его забрать. – Она виновато посмотрела на юношу.

Тот покачал головой.

– Чарли, тебе не нужно оправдываться. Это же твой дом. – Он отодвинул стоявший у стола стул и сел. – Почему ты разобрала его на части?

Чарли настороженно вглядывалась в его лицо, пытаясь угадать, не задается ли Джон напрашивающимся вопросом: «Что, если это у них наследственное?»

– Мне хотелось посмотреть, как он работает, – ответила она. Чарли говорила, тщательно подбирая слова; ей казалось, что нужно непременно произвести впечатление трезво-мыслящего человека. – Я бы и Стэнли с Эллой забрала, но сам понимаешь.

– Они прикручены к полу?

– Ага, и довольно крепко. Поэтому я взяла с собой Теодора. Вообще-то я использую кое-какие его детали в своем проекте. – Чарли посмотрела вниз, на открученную голову кролика, в его пустые стеклянные глаза. «Разобрать его на части. Использовать его составляющие. Это звучит разумно».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.